Трескинъ. 197/694.

Книжка — бесѣда.

2.

197
694.

КНИЖКА-БЕСѢДА.

Учебное руководство, примѣненное къ обученію русскому языку въ инородческихъ начальныхъ училищахъ Юга Россіи.

Составилъ А. ТРЕСКИНЪ.

(съ 200 рисунками).

Цѣна 30 коп.

Часть вторая.

(Курсъ 2-го года обученія).

Изданіе книгопродавца-издателя
Е. П. Распопова въ Одессѣ.

№ 25624.
25624.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ОДЕССА.
Типографія А. ШУЛЬЦЕ, Ланжероновская улица, № 36.
1899.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Елисея Петровича Распопова,

коммиссіонера типографіи Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, Императорской Академіи наукъ, Императорскаго Новороссійскаго университета, Императорскаго русскаго географическаго общества, Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, Московской синодальной типографіи, Главнаго Гидрографическаго управленія Морского Министерства и Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества,

1-й—Дерибасовская, уголъ Преображенской ул., д. Менделевича, 2-й—Дерибасовская ул., д. Веддe, въ Одессѣ.

находятся, между прочимъ, цѣлыми изданіями на складѣ или пріобрѣтены въ большомъ количествѣ экземпляровъ слѣдующія книги:

Аболенскій Ив.	Полный курсъ ипподогіи или ученіе о лошади	2 р. — к.
Агафодоръ, Еписк.	Наставленіе въ Законѣ Божіемъ	— » 25 »
Алендорфъ, И.	Учебникъ нѣмецкаго языка для младшихъ классовъ средн. учебныхъ заведеній. Ч. I-я.	— » 80 »
»	Учебникъ нѣмецкаго языка для средн. клас. Ч. II-я	1 » — »
»	Сборникъ статей для перевода съ русскаго на нѣмецкій	— » 80 »
Базилевскій, В.	Переводъ съ русскаго на греческій первыхъ 80 параграфовъ по грамматикѣ Э. Чернаго. Одесса. 1899 г.	— » 50 »
Вѣлицкій, К.	Упражненія для перевода съ русскаго языка на греческій для среднихъ классовъ гимназій	— » 60 »
»	Греческая учебная грамматика. 2 части	1 » — »
»	Ученіе о Гомеровскихъ формахъ	— » 30 »
»	Учебникъ нѣмецкаго языка для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній	— » 90 »
»	Краткая нѣмецкая грамматика	— » 50 »
»	Нѣмецкая христоматія для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній	1 » 60 »
»	Словарь къ христоматіи. Алфавитный	— » 40 »
»	Словарь къ христоматіи по статьямъ 47 вып. Цѣна выпуску	— » 10 »
»	Начальный курсъ нѣмецкаго языка для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній	— » 80 »
»	Руководство къ перевод. съ русскаго и латинскаго языковъ на греческій	— » 75 »
»	Locutionum latinarum thesaurus или латинская фразеологія	— » 60 »
»	Латинская учебная грамматика. 2 ч.	1 » 10 »
»	Краткая латинская синонимика. Пособіе по латинскому языку для старшихъ классовъ гимназій	1 » 25 »
»	Корнелій Непотъ, для изучающихъ латинскій языкъ безъ помощи учителя, въ подстрочномъ переводѣ	— » 60 »
»	Самоучитель латинскаго языка. Упражненія для перевода съ русскаго языка на латинскій и ключъ къ нимъ	1 » 50 »
»	Сборникъ русскихъ статей для перевода на латинскій языкъ, съ примѣчаніями грамматическими, синонимическими и стилистическими	1 » 25 »
»	Ключъ къ сборнику	1 » — »
Блиновъ, В.	Стѣнныя таблицы для чистописанія	3 » 50 »
Боровскій, И.	Процессъ и гигіена дыханія	— » 30 »
Бѣлый, Н. И.	Русская азбука съ указаніями на правильное произношеніе словъ, которыхъ правописаніе разнится отъ выговора. Изд. 18-е.	— » 15 »
Безсоновъ, П.	Слово о полку Игоревѣ. Одесса, 1894 г.	— » 35 »

А 320/180

197/694.

КНИЖКА-БЕСѢДА.

Учебное руководство, примѣненное къ обученію русскому языку въ инородческихъ начальныхъ училищахъ Юга Россіи.

Составилъ А. ТРЕСКИНЪ.

Цѣна 30 коп.

(съ 200 рисунковъ).

Часть вторая.

(Курсъ 2-го года обученія).

Изданіе книгопродавца-издателя

Е. П. Распопова въ Одессѣ.

№ 25624.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ОДЕССА.

Типографія А. ШУЛЬЦЕ, Ланжероновская улица, № 36.

1899.

Опредѣленіемъ ученаго отдѣла Комитета Мин. Нар. Пр. 4 Октября 1900 г. книга эта допущена къ классному употребленію.

Дозволено цензурою.—Одесса, 19-го Іюня 1898 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
85894-50

2007053038

I.

1. Въ шко́лѣ.

Спра́шиваетъ сестра́ бра́та: «Что у васъ дѣ́лается въ шко́лѣ?»

Братъ сестрѣ́ разсказа́лъ: — Въ шко́лѣ ученики́ у́чатся. Сидя́тъ они́ тамъ на скаме́йкахъ. Впереди́ скаме́екъ стои́тъ столъ и стулъ для учи́теля. Учи́тель спра́шиваетъ, ученики́ отвѣча́ютъ. Въ шко́лѣ, на стѣна́хъ вися́тъ: ико́на, портре́тъ на́шего Госуда́ря Импера́тора и карти́ны. На столя́хъ, пе́редъ ученика́ми лежа́тъ кни́ги и тетра́ди. Въ углу́ стои́тъ большо́й шка́фъ, а въ шкафу́—мно́го книгъ, до́сокъ и други́хъ уче́бныхъ вещей́.

Уче́бныя ве́щи: кни́га, тетра́дь, перо́, каранда́шъ, гри́фель, доска́, черни́льница, лине́йка, карти́нка, счёты.

Ме́бель: столъ, стулъ, шкафъ, скамья́, ла́рта, крова́ть, дива́нъ, кре́сло, комо́дъ.

---

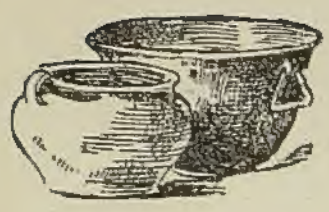
2. Плохо́й това́рищъ.

«Пе́тя, дай каранда́ша». — А Пе́тя въ отвѣтъ: «Не для тебя́ купи́лъ».

«Пе́тя, помоги́ мнѣ уложи́ть кни́ги въ су́мку».—А Пе́тя въ отвѣтъ: «Укла́дывай самъ».

Что дѣ́лаютъ каранда́шомъ? Перо́мъ? Мѣ́ломъ? Гри́фелемъ? Для чего́ слу́житъ кни́га? Доска́? Тетра́дь? Столъ? Стулъ? Крова́ть? Дива́нъ? Кре́сло? Изъ чего́ сдѣ́лана кни́га? Доска́?... Кто дѣ́лаетъ столъ? Кни́гу?... Назови́те ча́сти стола́, кни́ги, шка́фа...

3. Горшо́къ и коте́лъ.



Кухáрка мы́ла на рѣкѣ горшо́къ и коте́лъ. Горшо́къ былъ глúняный, а коте́лъ чугу́нный. Вы́мыла кухáрка посу́ду, а сама́ пошла́ домо́й. Горшо́къ и коте́лъ оста́лись на рѣкѣ и поплы́ли вмѣстѣ по водѣ. Но они́ плáвали вмѣстѣ недо́лго. Горшо́къ сту́кнулся о коте́лъ и разби́лся.

Посу́да: горшо́къ, коте́лъ, кастрю́ля, самовáръ, чáйникъ, кувши́нъ, ушáтъ, ведро́, кру́жка, буты́лка, стакáнъ, графúнъ, бо́чка, кáдка, таре́лка, чáшка...

Для чего́ слу́житъ горшо́къ? Стакáнъ? Самовáръ?... Назови́те чáсти горшкá, буты́лки, бо́чки...

---

4. Посу́да.

Посу́да быва́етъ деревя́нная, глúняная, стекля́нная, желѣ́зная, чугу́нная и мѣ́дная.

Изъ де́рева бо́ндари дѣ́лаютъ ушáты, ве́дра, бо́чки. Изъ глúны гончары́ лѣ́пятъ горшки́, кувши́ны, мúски. Изъ фáрфора на завóдахъ приготовля́ютъ чáшки, чáйники, таре́лки, блю́да. На стеклянныхъ завóдахъ изъ стеклá приготовля́ютъ стакáны, буты́лки, графúны. Изъ желѣ́за и чугунá дѣ́лаютъ котлы́, горшки́, кру́жки; изъ мѣ́ди — самовáры и кастрю́ли. Мѣ́дную посу́ду покрыва́ютъ полу́дою: безъ нея́ на мѣ́дной посу́дѣ появля́ется ядови́тая зелéная ржáвчина.

Что дѣ́лаетъ столя́ръ, бо́ндарь, гончáръ, учúтель? Посу́да изъ де́рева, и́ли деревя́нная посу́да; изъ глúны, и́ли...; изъ стеклá...; изъ желѣ́за...; изъ чугунá.... Стулъ мóжно изломáть, а стакáнъ..., а тетрáдь..., а домъ... Въ бо́чкѣ во́ду во́зятъ, а ведро́мъ... О́бручи на бо́чку... Молокó мѣ́ряютъ..., а зерно́...

5. Двѣ бо́чки.

Ѣ́хали по у́лицѣ двѣ бо́чки. Одна́ бо́чка была́ съ водо́й, а друга́я была́ пуста́я. Пе́рвая ѣ́хала ти́хо; друга́я же несла́сь ши́бко. Она́ гро́мко стуча́ла по мостово́й и свои́мъ шу́момъ пуга́ла прохо́жихъ. Прохо́жіе сторони́лись отъ нея́ на тротуа́ры.

6. Хлѣбъ.

Неда́вно оте́цъ узна́лъ, что у насъ вы́шла вся мука́. Онъ тотда́ же напо́лнилъ оди́нъ мѣшо́къ зе́рнами ржи, а друго́й— зе́рнами пшени́цы. О́ба мѣшка́ онъ повезъ на ме́льницу и тамъ размоло́лъ зе́рна въ муку́. Мать просѣетъ муку́ че́резъ си́то; изъ чи́стой муки́ испече́тъ хлѣбы, калачи́, бу́лки, а изъ отрубе́й пригото́витъ квасъ для щей.

Хлѣбъ ѣдя́тъ, а во́ду?... Ка́шу?... Пи́во?... Ка́шу гото́вятъ изъ крупы́, а хлѣбъ..., а жарко́е... Мы са́ми ѣди́мъ, а дѣте́й... Мы са́ми пьемъ, а больны́хъ... Во́ду въ стака́нъ нали́ваютъ, а изъ стака́на... Гря́дки водо́й... Пожа́ръ водо́й... Изъ разби́той бо́чки вода́... Изъ про́рваннаго мѣшка́ зе́рна... Кто во́зитъ въ бо́чкахъ во́ду? Кто стря́паетъ? У́тромъ лю́ди за́втракаютъ, въ по́лдень..., ве́черомъ... Хлѣбъ пече́тъ... Бу́лки пече́тъ... Какія вы зна́ете ку́шанья? Наши́тки?

7. Хо́лодъ.

Какъ у насъ на дворѣ
Ма́льчики игра́ютъ
И съ горы́ ледяно́й
Са́ночки ката́ютъ.
Мама, дай поскорѣй
Ша́пку и тулу́пчикъ;
Я пойду́ и скажу́:
«Прокати́, голу́бчикъ!»

Пла́тье, о́бувь и бѣлье́. Ша́пка, ла́пти, руба́ха, сюртýкъ, тулýпъ, чулки́, сарафа́нъ, сапоги́, шля́па, пальто́, башмаки́, шине́ль, тýфли, шýба, ска́терть, жиле́тъ, кало́ши, по́ясъ, кафта́нъ, хала́тъ, ва́ленки, простыня́, салфе́тка, ко́фта, рукави́ца.

8. Сере́жа.

Проснýлся Сере́жа ýтромъ и на́чалъ разы́скивать свои́ ве́щи. Одинъ чуло́къ у него́ подъ столо́мъ, другóй подъ стýломъ. Одинъ сапóгъ подъ крова́тью, другóй гдѣ-то въ углý, а по́яса и въ ко́мнатѣ нѣтъ. Иска́лъ Сере́жа свои́ ве́щи, иска́лъ... и опозда́лъ въ классъ.

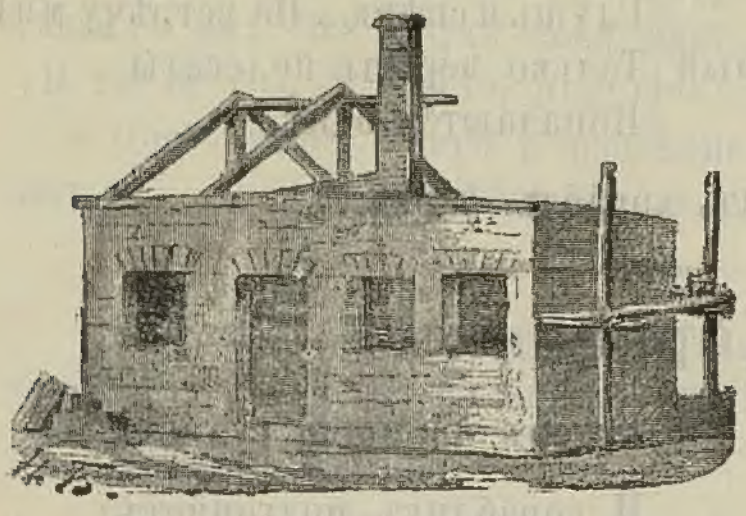
Кто шьетъ пла́тье? О́бувь? Бѣлье́? Изъ чего́ шьютъ сюртуки́? Шýбы? Сарафа́ны? Руба́шки? Сапоги́? Изъ чего́ сдѣланы ла́пти? Кало́ши? Ва́ленки? Назови́те ча́сти шýбы, сюрту́ка... Сюртýкъ надѣва́ютъ, а сапоги́... По́ясомъ... Дѣте́й одѣва́ютъ други́е, а мы са́ми... Ска́тертью столъ..., простыне́й... Лицó водóй..., а потóмъ полоте́нцемъ... Салфе́ткой... Но́вое пла́тье изъ сукна́ шьютъ, а разóрванное... Ста́рые сапоги́... Ста́рые чулки́... Бѣлье́ въ лаха́ни...

9. Какъ строя́тъ дома́.

Дома́ быва́ютъ ка́менные, деревя́нные и гли́няные. Ка́менные дома́ кладýтъ ка́менщики изъ ка́мня и кирпичей. Деревя́нные дома́ строя́тъ плóтники изъ де́рева. Гли́няные дома́ обыкнове́нно лѣпятъ са́ми хозя́ева изъ размѣшанной гли́ны. Снача́ла строя́тъ фунда́ментъ. На фунда́ментѣ выводятъ стѣны. Въ нихъ оставля́ютъ отве́рстія для двере́й и о́конъ. На стѣна́хъ кладýтъ ба́лки и прикрѣпля́ютъ стропи́ла. На стропи́лахъ сте́лютъ кры́шу. Кры́ши дѣлаютъ пока́тыя.... Для чего́? Изъ чего́ дѣлаютъ кры́ши?

Внутри́ до́ма бѣлятъ стѣны, вставля́ютъ о́кна и две́ри, настила́ютъ полы́ и потолки́, кладýтъ пе́чи, строя́тъ трýбы...

Тогда́ то́лько вно́сятъ въ домъ ве́щи и начина́ютъ въ до́мѣ жить.



Назови́те одни́мъ сло́вомъ: домъ, избу́, це́рковь, шко́лу, амба́ръ, сара́й... Каки́я ве́щи у васъ въ до́мѣ? Кака́я ме́бель? Посу́да? Ско́лько ко́мнатъ? Кто стро́итъ дома́? Кто кладе́тъ пе́чи? Кто вставля́етъ о́кна? Кто дѣлаетъ две́ри? Лю́ди въ избѣ... Въ шко́лѣ... Въ це́ркви... На ме́льницѣ?.. Въ сара́ѣ?.. Назови́те ча́сти зда́нія.

10. Храмъ.

Среди́ дубра́вы
Блести́тъ креста́ми
Храмъ пятигла́вый
Съ колоколя́ми;

Ихъ звонъ призы́вный
Гуди́тъ уны́ло,
Зове́тъ и ма́нитъ
Неодоли́мо.

11. Телѣга и са́ни.

Говори́тъ телѣга: «Мнѣ лѣтомъ тяжело́». Са́ни говоря́тъ: «Намъ зимо́й тяжело́». Ло́шади ду́маютъ: «А намъ всегда́ тяжело́».

Экипа́жи: телѣга, са́ни, бри́чка, дро́жки, фу́ра, каре́та...

Назови́те ча́сти экипа́жа. Гдѣ вы ви́дѣли дро́жки? Кто ѣздитъ въ каре́тѣ? Въ телѣгѣ?.. Кого́ впряга́ютъ въ экипа́жи? Ведро́ съ водо́й принесли́, а бо́чку съ водо́й... Мужи́къ идетъ и ло́шадь подъ уздцы́... Мно́го возо́въ съ кла́дью составля́ютъ...

12. Тро́йка.

По доро́гѣ зи́мней ску́чной
Тро́йка бо́рзая бѣжи́тъ.
Колоко́льчикъ однозву́чный
Утоми́тельно греми́тъ.

Ни отня́, ни че́рной ха́ты, —
Глушь и снѣгъ... На встрѣчу мнѣ
То́лько ве́рсты полоса́ты
Попада́ются одни́.

Суда́: ло́дка, парохо́дъ, кора́бль, ба́рка...

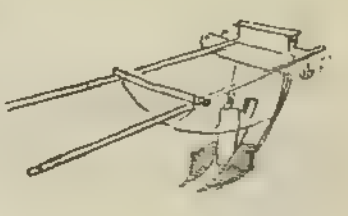
13. Кора́бликъ.

Вѣтеръ по́ морю гуля́етъ
И кора́бликъ подгоня́етъ;
Онъ бѣжи́тъ себѣ́ въ волна́хъ
На раздутыхъ паруса́хъ.

На чемъ ѣздятъ по водѣ́? Назови́те ча́сти суда́. Что дѣлаютъ руле́мъ? Весло́мъ? Посре́дствомъ чего́ дви́жется парохо́дъ? Паро́мъ?...

14. Ло́шадь и соха́.

Говори́тъ ло́шадь сохѣ́: «Надое́ло мнѣ тебя́ таска́ть».—Отвѣча́етъ соха́ ло́шади: «А мнѣ надое́ло тебя́ корми́ть».



Соха́, плугъ, ша́пка, сано́гъ, телѣга, шко́ла, парохо́дъ, полоте́нце, борона́, са́ни, коса́, серпъ, фу́ра, кало́ши, гра́бли, ви́лы, по́гребъ, ло́дка, цѣпъ.

Что дѣлаютъ земледѣльцы? Какія ору́дія употребля́ютъ земледѣльцы? Что дѣлаютъ сохо́й? Плу́гомъ, боронóй?.. Кто та́щитъ соху́? Плугъ? Назови́те сбру́ю, и́ли у́пряжь. Что дѣлаютъ вожжа́ми? Кнутóмъ?

15. Братъ и сестра́.

Братъ, игра́я вмѣстѣ съ сестро́й, поссо́рился съ не́ю.—Онъ сказа́лъ ей: «Не тро́гай мое́й ю.лы».—А сестра́ отвѣча́.ла бра́ту: «И ты не тро́гай мои́хъ игру́шекъ».

Поссо́рились дѣти и разсѣ.лись по ра́знымъ угла́мъ ко́мнаты. Но ско́ро имъ обо́имъ ста́.ло ску́чно.

Каки́я вы зна́ете игру́шки? Для кого́ онѣ́ нужны́? Для чего́ слу́жатъ игру́шки? Земледѣ́льческія ору́дія? Учёбныя ве́щи?

---

16. Топо́ръ и топори́ще.

Топо́ръ и топори́ще разлюби́.ли другъ дру́га и .лежа́.ли отдѣ́льно въ ра́зныхъ угла́хъ сара́я. Пре́жде они́ бы́.ли вмѣстѣ и дру́жно рабо́та.ли, а, когда́ разста́.лись, то уже́ къ рабо́тѣ не годи́.лись: топо́ръ заржавѣ́.лъ и притупи́лся, а топори́ще на́.чало гнить. Уви́дѣ.лъ хозя́инъ, что топо́ръ и топори́ще никуда́ бо́льше не годя́тся,—бро́с.лъ топори́ще въ пе́чку, а топо́ръ въ ку́чу ста́раго желѣ́за.

Ору́дія: топо́ръ, ножъ, ши́.ло, пила́, клещи́, но́жницы, игла́, бри́тва, мо.лото́къ, за́ступъ, .ломъ, бура́въ, руба́нокъ, у́дочка...

Ору́жія: ружьё, пу́шка, са́бля.

Чѣмъ рабо́таетъ столя́ръ? Пло́тникъ? Ка́менщикъ? Кузне́цъ? Портно́й? Сапо́жникъ? Цырю́льникъ? Что дѣ́лаютъ топоро́мъ? Ножо́мъ?.. Что дѣ́лаютъ столяры́? Пло́тники?..

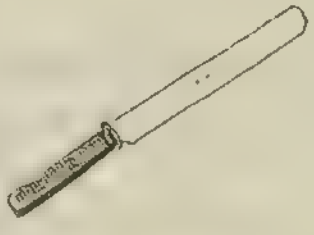
Се́но ко́сятъ, а во́.лосы... Ни́тки прядутъ, а хо.лстъ... Пла́тье шьютъ, а чу.ло́къ... Рожь жнутъ, а бо́роду... Хлѣ́бъ рѣ́жутъ ножо́мъ, а дрова́... Тупо́й ножъ точи́льщикъ... Гвоздь въ стѣ́ну... изъ стѣ́ны...

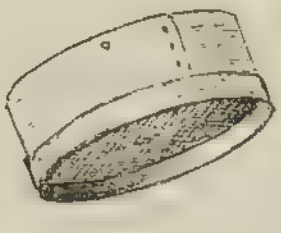
---

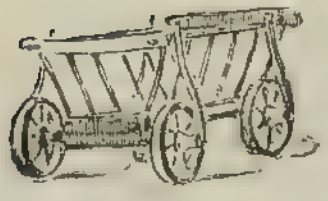
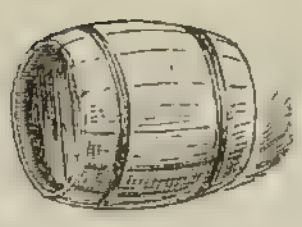
17. Столяры́.

Какъ у насъ-то столяры́
Пи́лятъ и строга́ютъ,
И, чтобъ бы́ло весели́ѣй,
Пѣсню расиѣва́ютъ:
«Ты пили́, моя́ пила́,
Ты пили́ живѣе,
Напили́ ты мнѣ брусько́въ,
Напили́ скорѣе».

Кому́ нужны́ учёбныя ве́щи? Ку́шанье, оде́жда, зда́нія... Ору́дія... Кто у́чится, того́ называ́ютъ... Кто обраба́тываетъ зе́млю... Кто ло́витъ ры́бу... По заня́тіямъ лю́ди раздѣля́ются на... По во́зрастамъ... По здоро́вью...





II.

18. Человѣческое тѣло.

Тѣло человѣка состоитъ изъ головы, тулови́ща, ше́и, рукъ и ногъ. Голова́ у люде́й кру́глая, немно́го продолгова́тая. Ве́рхняя часть головы́—те́мя, за́дняя—затылокъ, пере́дняя—лицо́. Те́мя и затылокъ покры́ты волоса́ми. Волоса́ быва́ютъ ра́знаго цвѣта: че́рные, ру́сые, ры́жіе, а у старико́въ волоса́ сѣдые. На лицѣ́ у люде́й нахо́дятся слѣ́дующія ча́сти: лобъ, глаза́, носъ, ротъ, подборо́докъ, кото́рый у взро́слыхъ мужчи́нъ быва́етъ покры́тъ боро́дой, и щеки. По бока́мъ головы́ распо́ложены у́ши. Голова́ и ту́ловище соединены́ ше́ей, въ пере́дней ча́сти ея́—го́рло.

Ту́ловище составля́ютъ: грудь и живо́тъ, а сза́ди—спина́. Ру́ки называ́ются ве́рхними оконе́чностями, а но́ги—ни́жними.

Всё тѣ́ло и всѣ его́ ча́сти мы мо́жемъ ви́дѣть. Въ тѣлѣ человѣка живе́тъ неви́димая душа́.

19. Дурна́я привы́чка.

Лишь то́лько станови́лось темно́, Игна́тій ли́ли уходи́лъ спать, и́ли засыпа́лъ сидя. У́тромъ онъ спалъ до тѣхъ поръ, пока́ не наставля́лъ день. Мать ча́сто говори́ла Игна́тію, что́бы онъ отучи́лся отъ тако́й привы́чки. Она́ совѣтовала, что́бы ве́черомъ, лишь то́лько сонъ начина́етъ клони́ть его́, ходи́ть по ко́мнатѣ, а у́тромъ, когда́ онъ просына́лся, вска́кивать съ посте́ли поскорѣе. Но Игна́тій не слу́шался э́тихъ совѣтовъ. И что же? Лицо́ Игна́тія бы́ло блѣ́дно; самъ онъ былъ худъ и здоро́вьемъ слабъ.

Кто ра́но встаётъ, тому́ Богъ подаётъ. Трудъ челове́ка ко́рмитъ, а лѣнь по́ртитъ.

20. Оконе́чности.

У меня́ двѣ руки́ и двѣ ноги́. Рука́ состои́тъ изъ трехъ часте́й: плеча́, ло́ктя и ки́сти. Въ ки́сти я различа́ю ладо́нь и пять па́льцевъ. Нога́ состои́тъ изъ бедра́, го́лени и ступни́, а ступня́ изъ подо́швы, подъе́ма, пя́тки и па́льцевъ. Па́льцы рукъ длиннѣе и подвижнѣе па́льцевъ ногъ. Концы́ па́льцевъ покры́ты ногтя́ми. Па́льцы рукъ имѣютъ свои́ назва́нія: са́мый то́лстый па́лецъ называ́ется больши́мъ, второ́й отъ него́—указа́тельнымъ, за нимъ идётъ сре́дній, пото́мъ безымя́нный и мизи́нецъ.

Что дѣлаютъ рука́ми? Нога́ми?.. Что́бы сдѣлать что-нибу́дь, на́до... Что́бы прійти́, на́до... Что́бы прибѣжа́ть... вы́учить... уви́дѣть... услы́шать... ко́нчить... Что́бы быть обу́тымъ... быть сы́тымъ...

21. Опря́тный ма́льчикъ.

Семе́нъ всегда́ явля́лся въ учи́лище съ вы́чесанными волоса́ми, съ вы́мытыми рука́ми и лицо́мъ. Сапоги́ и оде́жда бы́ли на немъ всегда́ чи́сты и цѣлы. Когда́ онъ писа́лъ, то съ черни́лами всегда́ обходи́лся о́чень осторо́жно и не на́чкалъ и́ми рукъ и оде́жды; носово́й плато́къ былъ всегда́ при немъ. Потому́-то Семе́нъ былъ здоро́въ; за э́то же всѣ его́ люби́ли.

На чистоту́ вре́мени немно́го идётъ, а чистота́ здоро́вье даётъ.

Семе́нъ былъ ма́льчикъ опря́тный, а Серёжа? (см. выше.)

22. Глаза́.

У челове́ка два гла́за. Они́ закрыва́ются ве́ками; ве́ки ока́нчиваются ре́сни́цами; повы́ше глазъ нахо́дятся бро́ви. Глазъ и́мѣетъ сле́дующія ча́сти: зрачо́къ, раёкъ и бѣло́къ. Глаза́ми мы ви́димъ всѣ окружа́ющіе насъ предме́ты; и́ми же мы различа́емъ цвѣтъ, видъ и величину́ предме́товъ. Глаза́— о́рганъ зре́нія. Зре́ніе по́ртится: е́сли пря́мо на глаза́ па́даетъ си́льный, ре́зкій свѣтъ, и́ли, е́сли ча́сто напряга́ть зре́ніе при сла́бомъ освѣще́ніи; отъ большо́го жа́ра; отъ пы́ли, ды́ма и загрязне́нія глазъ.

Свои́ два гла́за доро́же алма́за.

Что быва́етъ бѣлаго цвѣта? Че́рнаго? Зеле́наго? Се́раго? Кра́снаго? Си́няго? Како́го цвѣта у люде́й быва́ютъ глаза́? Волоса́? Что вы зна́ете кру́глое? Четыреуго́льное? Дли́нное? Коро́ткое? То́лстое? О́строе? Тупо́е? Вели́кое? Ма́лое?

---

23. Не лги.

Всегда́ на́до говори́ть пра́вду, и никогда́ не сле́дуетъ лгать. Кто разъ солже́тъ, тому́ уже́ никто́ не пове́ритъ. Лгуно́мъ называ́ютъ того́, кто ча́сто говори́тъ непра́вду. Лгуно́въ и обма́нщиковъ никто́ не лю́битъ. Пра́вду лю́битъ и Богъ и лю́ди. Лу́чше ме́ньше говори́ть, да бо́льше рабо́тать.

Кого́ называ́ютъ лгуно́мъ? Лю́битъ ли кто-ли́бо лгуно́въ? Сле́дуетъ ли говори́ть непра́вду? Почему́ не сле́дуетъ?

---

24. Ротъ.

Ротъ у насъ закрыва́ется и открыва́ется двумя́ губа́ми. Внутри́ рта нахо́дятся: че́люсти, десна́, зу́бы, нёбо, язы́къ и горта́нь. Зубо́въ у челове́ка 32. Зуба́ми мы куса́емъ, разгрыза́емъ и перетира́емъ пи́щу, а пото́мъ её глота́емъ. Вкусъ пи-

щи мы узна́емъ съ по́мощью рта, въ осо́бенности языка́: язы́къ— о́рганъ вку́са. Съ по́мощью разли́чныхъ часте́й рта мы говори́мъ; ды́шимъ мы та́кже посре́дствомъ рта.

На вкусъ предме́ты быва́ютъ... Како́й вкусъ и́мѣетъ пе́рецъ, са́харъ, квасъ, вода́? Како́го цвѣта гу́бы, зу́бы?.. Ско́лько зубо́въ въ ве́рхней че́люсти? Что быва́етъ го́рько? Сла́дко? Ки́сло? Прѣсно?

---

25. Э́хо.

Одна́жды Ми́ша, гуля́я въ саду́, вздума́лъ закрича́ть: «О!» То́тчасъ вблизи́ онъ услыха́лъ тако́й же звукъ. Ми́ша поду́малъ, что ему́ отвѣтилъ друго́й ма́льчикъ, и спроси́лъ: «Кто ты?»—На э́то го́лосъ отозва́лся та́кже: «Кто ты?»

Ми́шѣ ста́ло доса́дно, и онъ закрича́лъ: «Ты, вѣрно, дурачо́къ!»

— «Дурачо́къ!» отозва́лся го́лосъ.

Тогда́ Ми́ша совсѣмъ разсерди́лся и сталъ брани́ть отвѣча́вшаго ему́ шалуна́. Но отголо́сокъ повторя́лъ ка́ждое бра́нное сло́во.

Ми́ша побѣжа́лъ отыски́вать ма́льчика, кото́рый съ нимъ брани́тся; но никого́ не наше́лъ и отпра́вился къ ма́тери жа́ловаться ей, что како́й-то ма́льчикъ спря́тался въ саду́ и брани́тъ его́.

Мать, смѣя́сь, отвѣча́ла ему́: «Ты слы́шалъ то́лько то, что самъ говори́лъ. Е́сли бы ты прокрича́лъ како́е-нибу́дь ла́сковое сло́во, то и услыха́лъ бы тако́е же».

Что тако́е э́хо? Каки́е зву́ки мы различа́емъ у́хомъ? Изъ каки́хъ часте́й состои́тъ у́хо? Лю́ди по слу́ху быва́ютъ...

---

26. Пять чувствъ.

Зрѣніе, слухъ, обоня́ніе, осяза́ніе, вкусъ называ́ются внѣшними чу́вствами. Хорошо́ тѣмъ лю́дямъ, кото́рые владѣютъ всѣ-

ми э́тими чу́вствами. Но есть несча́стные, кото́рымъ недоста́етъ одного́ изъ э́тихъ чувствъ.

Кро́мѣ вне́шнихъ, есть ещё вну́тренніе, и́ли душе́вныя чу́вства.

Ра́дость, печа́ль, страхъ—чу́вства... О́рганъ слу́ха... зрѣ́нія... обоня́нія... вку́са... осяза́нія... Кто не ви́дитъ, того́ называ́ютъ... Не слы́шитъ... Не мо́жетъ говори́ть... Ка́ша густа́я, а вода́... Сукно́ мя́гко, а ка́мень... Ка́мень шерохова́тъ, а бума́га... Ка́мень тяжёлъ, а де́рево... Въ ко́мнатѣ зимо́й..., а на дворѣ... Предме́ты по за́паху быва́ютъ...

Отъ чего́ по́ртится зрѣ́ніе? Слухъ? Обоня́ніе? Осяза́ніе?

---

27. Се́лезень и у́тка.

Дѣти взя́лись за ру́ки и ста́ли въ кружо́къ. Ты, Пе́тя, бу́дешь се́лезнемъ, а Ка́тя у́ткой. У́тку пу́стимъ въ кружо́къ, а се́лезня заста́вимъ лови́ть у́тку и загоня́ть её домо́й: тамъ утя́та ждутъ её да кря́каютъ.

Ка́тя прыгъ въ кружо́къ, да и оня́ть прово́рно изъ кру́га. Дѣти подня́мутъ ру́ки и пропу́стятъ её, а Пе́тю пино́й разъ и не пропу́стятъ. До́лго бѣга́лъ Пе́тя, пока́ поймалъ Ка́тю.

Гуля́й, да дѣла не забыва́й. Игра́ игро́й, а дѣло дѣ́ломъ. Дѣ́лу вре́мя, а потѣхѣ часъ. Гуля́вши мно́го смо́лоду, умре́шь подъ ста́рость съ го́лоду.

Когда́ у насъ въ шко́лѣ дѣти мо́гутъ игра́ть? Какія вы зна́ете игру́шки? Игры? Что для насъ нужнѣе: игра́ и́ли уче́нье?

---

28. Семья́.

У дѣ́душки Степа́на два сы́на: ста́ршаго зову́тъ Демья́номъ, а ме́ньшаго Си́доромъ. Хотя́ они́ жена́ты и имѣ́ютъ уже́ дѣте́й, но о́ба живу́тъ при отцѣ́ и рабо́таютъ въ одно́мъ и томъ же хозя́йствѣ вмѣ́стѣ. Хозя́йствомъ распоряжа́ется самъ дѣ́душка

Степа́нъ. Онъ ка́ждый день ве́черомъ назнача́етъ свои́мъ дома́шнимъ рабо́ты на сле́дующій день. У́тромъ онъ встаётъ ра́ньше всѣхъ, а по́слѣ него́ поднима́ется и вся семья́. Умы́вшись, ка́ждый изъ нихъ мо́лится Бо́гу и принима́ется за рабо́ту. Бо́лѣе всего́ рабо́таютъ сыновья́ Степа́на: они́ исполня́ютъ почти́ всѣ рабо́ты по нару́жному хозя́йству. Но и невѣстки не сидя́тъ безъ дѣла: онѣ стря́паютъ, стира́ютъ и шьютъ бѣлье́, ткутъ холстъ, присма́триваютъ за огоро́домъ, а лѣ́томъ помога́ютъ мужья́мъ въ полевы́хъ рабо́тахъ.

Оте́цъ, братъ, дѣ́душка, братъ двою́родный, сынъ, дя́дя, внукъ, племя́нникъ - ро́дственники.

Тесть, зять, сватъ...—свои́ственники.

Изъ кого́ состои́тъ ва́ша семья́? Назови́те ро́дственницъ, соотвѣ́тствующихъ перечи́сленнымъ ро́дственникамъ. Назови́те свои́ственницъ.

---

29. Дѣ́душка и вну́чекъ.

Жилъ—былъ дря́хлый старичёкъ. Пло́хо онъ ви́дѣлъ, пло́хо слы́шалъ; ру́ки и но́ги у него́ дрожа́ли отъ сла́бости: несётъ ло́жку ко рту и супъ на столъ расплёскиваетъ.

Э́то не понра́вилось сы́ну и невѣ́сткѣ дѣ́да: они́ переста́ли старика́ съ собо́й за столъ сажа́ть, запря́тали его́ за пе́чку и ста́ли корми́ть изъ ста́рой гли́няной ми́ски.

У старико́ва сы́на былъ свой ма́ленькій сынокъ.

Сиди́тъ разъ ма́льчикъ на полу́ и скла́дываетъ что-то изъ ма́ленькихъ дощечекъ. «Что ты дѣ́лаешь, ди́тятко?» спроси́ла у него́ мать.—«Коро́бочку», отвѣча́ло дитя́: «вотъ, какъ вы съ тя́тенькой состаре́тесь, я бу́ду васъ изъ деревя́нной коро́бочки корми́ть».

Покрасне́ли оте́цъ съ ма́терью со стыда́ и съ тѣ́хъ поръ переста́ли старика́ за печь пря́тать и изъ ста́рой ми́ски корми́ть.

Уважа́й старика́,—самъ бу́дешь старъ.

30. Колыбе́льная пѣ́сня.

Спи, младе́нецъ мой прекра́сный.
Ба́юшки—баю́.
Ти́хо смо́тритъ мѣ́сяцъ я́сный
Въ колыбе́ль твою́.
Ста́ну ска́зывать я ска́зки,
Пѣ́сенку спою́;
Ты жъ дремли́, закры́вши гла́зки,
Ба́юшки—баю́...
А оте́цъ твой—ста́рый во́инъ,
Закале́нъ въ бою́.
Спи, малю́тка, будь споко́енъ.
Ба́юшки—баю́.
Вотъ узна́ешь—бу́детъ вре́мя—
До́брое житье́;
Смѣ́ло вдѣ́нешь но́гу въ стре́мя
И возьме́шь ружье́.
Молоде́цъ ты бу́дешь съ ви́ду
И казако́й душо́й;
Провожа́ть тебя́ я вы́йду,—
Ты махне́шь рукой...
Но, гото́вясь въ бой опа́сный,
Помни мать свою́...
Спи, младе́нецъ мой прекра́сный,
Ба́юшки—баю́.

---

31. Умѣ́й обожда́ть.

Жи́ли себѣ́ братъ Пе́тя и сестра́ Анюта. Побѣжа́лъ разъ Пе́тя въ садъ и сталъ ѣсть зеле́ную я́годку, а сестра́ и говори́тъ ему́: «Не ѣшь, Пе́тя, обожди́, пока́ я́годка поспѣетъ». Не послу́шался Пе́тя, наѣ́лся я́годки такъ, что наси́лу домо́й дошёлъ. «Ой», кричи́тъ Пе́тя: «бо́льно, сестри́ца, ой, бо́льно!» Напои́ла Анюта бра́та мя́той, приложи́ла горчи́шники—и прошло́.

Вы́здоровѣлъ Пе́тя и пошёлъ въ по́ле игра́ть; бѣ́галъ, бѣ́галъ, пры́галъ, разгорѣ́лся, вспотѣ́лъ и побѣжа́лъ къ ручью

пить холо́дную во́ду. А Аню́та ему́ кричи́тъ: «Не пей, бра́тецъ, погоди́, пока́ простынешь».

Не послу́шался Пе́тя, напи́лся холо́дной воды́, и тутъ же ста́ла его́ бить лихора́дка: насми́лу его́ сестра́ домо́й довела́.

Побѣжа́ла Аню́та за до́кторомъ; прописа́лъ до́кторъ Пе́тѣ го́рькаго лѣка́рства, и до́лго пролежа́лъ ма́льчикъ въ посте́ли.

Вы́здоровѣлъ Пе́тя къ зимѣ́ и ви́дитъ, что рѣ́чка ледко́мъ покры́лась: захотѣ́лось ему́ на конька́хъ ката́ться. Аню́та и говори́тъ ему́: «Обожди́, бра́тецъ, дай рѣ́чкѣ совсѣ́мъ замёрзнуть; теперь ледъ ещё о́чень то́покъ: уто́нешь».

Вспо́мнилъ тогда́ Пе́тя, ско́лько разъ онъ по своему́ нетерпѣ́нію попада́лся въ бѣду́, и послу́шался сестры́.

Съ тѣ́хъ поръ ма́льчикъ сталъ бо́лѣе благоразу́мнымъ.

Сохране́ніе здоро́вья. Что́бы быть здоро́вымъ, человѣ́ку необходи́мо: во-пе́рвыхъ, употребля́ть здоро́вую пита́тельную пищу и при томъ въ доста́точномъ количествѣ́; пить чи́стую, свѣ́жую во́ду и избѣга́ть спиртны́хъ напи́тковъ. Во-вторы́хъ, содержа́ть свое́ тѣ́ло въ чистотѣ́: умыва́ть лицо́, ше́ю и всю го́лову ежедне́вно, а всё тѣ́ло—хоть разъ въ недѣ́лю; перемѣня́ть поча́ще бѣлье́ и содержа́ть въ опря́тности всю оде́жду. Въ-тре́тьихъ, жить въ сухо́мъ и свѣ́тломъ помѣще́ніи, въ кото́ромъ бы́ло бы доста́точно тепла́ и чи́стаго во́здуха.

---

32. Сиро́тка.

Вечеръ былъ. Сверка́ли звѣ́зды.
На дворѣ́ моро́зъ треща́лъ...
Шелъ по у́лицѣ малю́тка,
Посинѣ́лъ и весь дрожа́лъ.
«Бо́же!» говори́лъ малю́тка:
«Я прозя́бъ и ѣ́сть хочу́;
Кто жъ согрѣ́етъ и нако́рмитъ,
Бо́же до́брый, сироту́?»
Шла доро́гой той стару́шка,
Услыха́ла сироту́,
Прію́тила и согрѣ́ла,
И поѣ́сть дала́ ему́.

При со́лнышкѣ тепло́, при ма́тери добро́.

Сиротой называ́ютъ... Кру́глымъ сирото́й... Хорошо́ ли быть сирото́й? Какъ ну́жно относи́ться къ роди́телямъ?

33. Не завúдуй богачу́.

Въ подва́лѣ жилъ бѣ́дный сапо́жникъ, а надъ подва́ломъ жилъ бога́тый ба́ринъ.

Сапо́жникъ былъ челове́къ весе́лый: съ утра́ и до по́здней но́чи онъ пѣлъ пѣсни за рабо́той, и э́тимъ мѣша́лъ спать ба́рину по ночам̀ъ.

Вотъ одна́жды ба́ринъ призва́лъ сапо́жника и подари́лъ ему́ мѣшо́къ де́негъ.

Съ тѣхъ поръ бѣдня́къ сапо́жникъ сталъ бога́тымъ, но пѣть переста́лъ: онъ всё карау́лилъ свои́ де́ньги.

Бѣ́дность не поро́къ. Ску́ченъ день до ве́чера, коли́ дѣ́лать не́чего. Живи́ не какъ хо́чется, а какъ Богъ вели́тъ. Ищи́ себѣ́ приб́ыли, не жела́й друго́му ги́бели. Въ за́висти нѣ́тъ ра́дости. Рабо́та да ру́ки—наде́жныя пору́ки.

Кого́ называ́ютъ богаче́мъ? Бѣднако́мъ? Доста́точнымъ?

---

34. Какъ уме́нъ челове́къ.

Ди́кій звѣрь устра́иваетъ себѣ́ берло́гу въ лѣсу́, пти́ца вьетъ гнѣзда, бука́шка то́же ютѝтся въ како́й-нибу́дь тре́щинѣ. Но всѣмъ имъ защи́той отъ хо́лода слу́житъ ихъ шерсть, пе́рья и́ли тве́рдая ко́жица.

Челове́къ идетъ въ лѣсъ, ру́битъ дере́вья и стро́итъ себѣ́ домъ; изъ желѣза пригото́вилъ себѣ́ топо́ръ, лопа́ту, соху́; изъ гли́ны падѣ́лалъ кирпичей и устро́илъ въ до́мѣ пе́чку, а стѣ́ны до́ма оштукату́рилъ.

Тепло́ ему́, да ну́женъ свѣтъ. Онъ научи́лся приготовля́ть стекло́: стекло́ въ о́кнахъ пропуска́етъ свѣтъ, не дава́я хо́лоду пробра́ться въ домъ. Что́бы вы́йти на дворъ въ непа́стье, челове́къ изъ льняны́хъ ни́токъ пригото́вилъ себѣ́ холстъ для бѣлья́; изъ ове́чьей ше́рсти пригото́вилъ сукно́ для оде́жды; шку́ра звѣре́й послужи́ла ему́ та́кже оде́ждой.

Такъ челове́къ умѣетъ помога́ть себѣ́ во вся́кой бѣдѣ́ свои́мъ умо́мъ.

Ма́ло того́. Заве́лъ онъ у себя́ дома́шнихъ живо́тныхъ и заста́вилъ ихъ служи́ть себѣ́. Ло́шадь во́зитъ его́ и обраба́тываетъ его́ поля́, таща́ плугъ и бо́рону; коро́ва ко́рмитъ его́ молоко́мъ; овца́ доставля́етъ ему́ шерсть, молоко́ и ко́жу; дома́шняя пти́ца несе́тъ я́йца, кото́рыя человѣ́къ употребля́етъ въ пи́щу; соба́ка стережёте его́ добро́, а ко́шка истребля́етъ ма́ленькихъ звѣрько́въ, кото́рые пова́ютъ его́ хлѣ́бъ...

Не да́ромъ говоря́тъ, что человѣ́къ—царь земли́.

III.

35. Дома́шнія и ди́кія живо́тныя.

Ку́рочка несе́тъ я́йчки и не улети́тъ да́льше, какъ за плете́нь двора́: а ла́сточка и журавль—птицы во́льныя: стра́нствуютъ изъ кра́я въ край. Соба́ка сторожи́тъ ста́до и́ли домъ, ве́рно слу́житъ челове́ку, а волкъ и лиса́, какъ разбо́йники, ры́скаютъ по ле́са́мъ и забе́га́ютъ въ дере́вню то́лько для того́, что́бы утащи́ть добы́чу. Коро́ва даётъ намъ молочко́, конь помога́етъ хозя́ину въ рабо́тѣ, а медве́дь—злой звѣрь: его́ не прируччшь къ до́му. Ку́рочка, соба́ка, коро́ва, ло́шадь — всѣ дома́шнія живо́тныя, а ла́сточка, волкъ, медве́дь—ди́кія.

36. Ло́шадь.

Ло́шадь о́чень краси́вое живо́тное. У ло́шади краси́вая голова́, дли́нная, ги́бкая ше́я, длинновато́е, почти́ кру́глое ту́ловище, четы́ре ноги́: двѣ переднія и двѣ за́днія; поэ́тому ло́шадь живо́тное четверо́ногое. На ше́ѣ у ло́шади краси́вая гри́ва; на лбу, ме́жду ушами—чо́лка, сза́ди ту́ловища дли́нный хвостъ, во́лосы кото́раго начина́ются у са́маго ко́рня; у коро́вы же длинные во́лосы расту́тъ то́лько на концѣ хвоста́. Всѣ тѣло ло́шади покры́то небольшо́ю гла́дкою ше́рстью, кото́рая у различныхъ лошаде́й быва́етъ различнаго цвѣта: ворона́я, че́рная, се́рая... Шерсть ло́шади называ́ютъ ма́стью.

Опиши́те го́лову ло́шади, но́гу...

37. Конь.

Что ты ржешь, мой конь ретивый?
Что ты шею опустил?
Не потряхиваешь гривой,
Не грызешь своих удил?
Али я тебя не холю?
Али ешь овса не в волю?
Али сбруя не красна?
Аль поводья не шелковы,
Не серебряны подковы,
Не злачены стремена?

Назовите части седла и принадлежности к нему.

---

38. Думы деревенской лошадки.

Вот придет весна, растает снег, подсохнет земля, и запрягут меня в плуг, чтобы пахать землю. А в жаркое летнее время скосят траву на лугах, и буду я таскать возы с сеном. К осени опять придется возить снопы ржи да пшеницы. Поедут люди в город продавать и покупать всякое добро, так тогда целый день плетешься подъ дождем по вязкой дороге. Зимой стоишь по колена в снегу где-нибудь в лесу на морозе, тогда как твой хозяин рубит дрова да накладывает в сани.

Блажен человек, который и скотину милует.

Как нужно обращаться с домашними животными?

---

39. Коровушка.

Ужъ какъ я мою коровушку люблю,
Ужъ какъ я ль ей крапивушки нажну!
—Кушай въ волюшку, коровушка моя,
Ешь ты досыта, буренушка моя!
Ужъ какъ я мою коровушку люблю!
Сыта, поила коровушке налью,
Чтобъ сыта была буренушка моя,
Чтобы сливочекъ кормилица дала.

Опиши́те коро́ву. Каку́ю по́льзу принóситъ она́. Чѣмъ её ко́рмятъ? Что приготовля́ютъ изъ молока́?

40. Волъ и му́ха.

Ве́черомъ возвраща́лся быкъ съ по́ля, таща́ за собо́й плугъ, кото́рымъ онъ паха́лъ цѣ́лый день, а на рога́хъ у него́ сидѣ́ла му́ха. Доро́гой повстрѣча́ли они́ мотылька́.

«Гдѣ ты была́ сего́дня?» спроси́лъ мотыле́къ му́ху.—А му́ха ему́ въ отвѣ́тъ: «Мы паха́ли».

Опиши́те вола́. Сравни́те его́ съ ло́шадью.

41. Споръ.

Заспо́рили ме́жду собо́й коро́ва, ло́шадь и соба́ка.—Хозя́инъ меня́ лю́битъ бо́льше, чѣмъ васъ всѣхъ, сказа́ла ло́шадь: я ему́ плугъ и бо́рону таскаю, дрова́ изъ лѣ́са вожу́, на мнѣ́ онъ въ го́родъ ѣ́здитъ... Пропа́лъ бы онъ безъ меня́ совсѣ́мъ.

— Нѣтъ, меня́ бо́льше лю́битъ, говори́тъ коро́ва: я всю его́ семью́ молоко́мъ кормлю́.

— Нѣтъ, меня́, говори́тъ соба́ка: я его́ домъ и ста́до стерегу́, на охо́ту съ нимъ хожу́.

Услыха́лъ хозя́инъ э́тотъ споръ и говори́тъ: «Переста́ньте спо́рить попусто́му, всѣ вы мнѣ́ одина́ково нужны».

42. Козе́лъ и овца́.

Пова́дился козе́лъ въ огоро́дъ ходи́ть, капу́сту грызть.

Вотъ пошелъ одна́жды козе́лъ по капу́сту, перепры́гнулъ че́резъ ровъ и пря́мо въ огоро́дъ. Уви́дѣла э́то овца́ и вздума́ла полако́миться вмѣстѣ съ козло́мъ. Пры́гнула и она́ въ огоро́дъ, щипну́ла капу́стки и дава́й гуля́ть по гря́дкамъ.

Уви́дѣлъ хозя́инъ въ огоро́дѣ непро́шенныхъ госте́й, взялъ па́лку и побѣжа́лъ ихъ выгоня́ть. Козе́лъ прово́рно перепры́гнулъ че́резъ ровъ, а овца́ запу́талась въ травѣ́ и была́ жесто́ко поби́та хозя́иномъ.

Куда́ бара́нъ, туда́ и ста́до. Живи́ свои́мъ умо́мъ.

Опиши́те козла́. Сравни́те козу́ съ овцо́й.

---

43. Соба́ка и свинья́.

И свинья́ и соба́ка дома́шнія живо́тныя. У соба́ки и у свиньи́ по четы́ре ноги́; поэ́тому онѣ́ живо́тныя четвероно́гія. И свинья́ и соба́ка небольшо́го ро́ста. У нихъ обѣ́ихъ есть голова́, ше́я, ту́ловище, но́ги и хвостъ.

Голова́ у свиньи́ бо́льше, чѣмъ у соба́ки; на концѣ́ но́са ры́ло; у соба́ки голова́ ме́ньше, и ры́ла нѣтъ. У соба́ки ше́я немно́го длинне́е и то́ньше, чѣмъ у свиньи́. На ногáхъ у свиньи́ по четы́ре копы́та; у соба́ки копы́тъ нѣтъ: ла́пы мя́гкія, а на ла́пахъ ко́гти. Ту́ловище у свиньи́ то́лще и жирне́е, чѣмъ у соба́ки. Хвостъ у свиньи́ скрю́ченъ и же́сткій, а у соба́ки опъ пуши́стъ. На свиньѣ́ щети́на же́сткая и ре́дкая, у соба́ки шерсть мя́гкая и густа́я. Свинья́ ѣстъ всё, что попаде́тся; соба́ка не мо́жетъ ѣсть травы́. Соба́ка ла́етъ. — свинья́ хрю́каетъ.

Каку́ю по́льзу прино́ситъ челове́ку соба́ка, каку́ю свинья́? Опиши́те отдѣ́льно свинью́. Сравни́те соба́ку съ овцо́й.

---

44. Котъ мурлы́ка.

Жилъ мурлы́ка,
Былъ мурлы́ка.
Котъ сиби́рскій;
Ростъ богаты́рскій.

Си́зая шку́рка,
Усъ, что у ту́рка.
Былъ онъ бѣ́шенъ,
На кра́жѣ помѣ́шанъ,
За то и повѣ́шенъ.

Опиши́те кота́. Сравни́те кота́ съ соба́кой.

---

45. Мы́шка и кры́са.

Молода́я мы́шка сказа́ла кры́сѣ: «Какъ золъ и скупъ нашъ хозя́инъ! Заве́лъ кото́въ, поста́вилъ вездѣ мышело́вокъ и хо́четъ насъ совсѣмъ истреби́ть. А мно́го ли мнѣ ну́жно: ко́рочку хлѣ́ба, два-три зе́рнышка, кусо́чекъ сальца́,—вотъ я и сыта́».

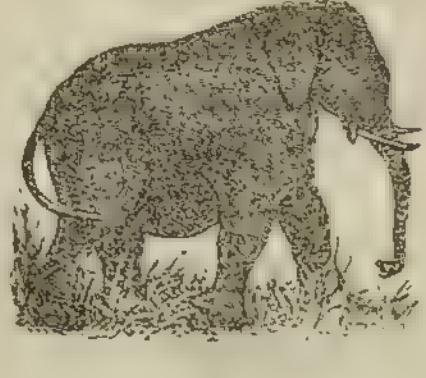
— Пра́вда твоя́, отвѣча́ла кры́са: ка́ждой изъ насъ ну́жно немно́го, да насъ всѣхъ мно́го.

Принося́тъ ли намъ по́льзу мы́ши? Какъ истребля́ютъ мыше́й и крысъ? Опиши́те мышь.

---

46. На чемъ лю́ди ѣ́здятъ.

Волъ и ло́шадь во мно́гихъ мѣста́хъ употребля́ются для ѣ́зды. Въ нѣкоторыхъ мѣста́хъ небольши́я тя́жести перепо́сятъ на своей спинѣ́ осли́. Но есть на землѣ́ такіе холо́дные края́, въ кото́рыхъ не мо́гутъ жить ни ло́шади, ни волы́, ни ослы́. Въ такихъ мѣста́хъ впряга́ютъ соба́къ и оле́ней. Оле́нь ме́ньше ло́шади: на головѣ́ у него́ больши́е вѣтви́стые рога́: бѣ́гаетъ онъ бы́стро.



Въ страна́хъ жа́ркихъ, гдѣ есть больши́я песча́ныя сте́пи, ѣ́здятъ на верблю́дахъ. Верблю́дъ живо́тное некраси́вое, но зато́

выно́сливое: онъ до́лго мо́жетъ терпѣ́ть жару́, го́лодъ и жа́жду. Но́ги и ше́я у него́ о́чень дли́нны, а на спинѣ́ горбъ, на кото́рый сада́тся верхо́мъ и навью́чиваютъ тя́жести. Въ други́хъ же те́плыхъ края́хъ, гдѣ во́дятся слоны́, лю́ди прі́учаютъ ихъ носи́ть на огро́мной спинѣ́ цѣ́лыя пала́тки съ людьми́ и тя́жестями.

Опиши́те по карти́нкамъ оле́ня, верблю́да, слона́.

47. За́йчикъ.

Ска́четъ за́йчикъ въ по́лѣ.
Я бъ его́ пойма́лъ,
Да прыгу́нъ на во́лѣ:
Скокъ—и убѣжа́лъ.

Сѣ́лъ онъ на лужа́йкѣ,
У́шки навостри́лъ...
Холодне́нько за́йкѣ:
Прикурну́лъ чуть жи́въ.

Вотъ стрѣ́ло́къ подкра́лся,
Мѣ́титъ изъ густо́въ...
Прыгъ! Скаку́нъ умча́лся
Въ лѣ́съ и былъ тако́въ.

48. Хи́щные звѣ́ри.

Въ на́шихъ края́хъ изъ хи́щныхъ звѣре́й во́дятся во́лки и лиси́цы. Гдѣ ихъ заведе́тся мно́го, тамъ отъ нихъ про́сто бѣ́да. Ли́бо у хозя́ина пти́цу ста́щатъ, ли́бо ягне́нка, поросе́нка, да́же взро́слую скоти́ну убью́тъ.

Въ жа́ркихъ стра́нахъ во́дятся ти́гры, львы и други́е стра́шные хи́щники. Звѣри э́ти такъ си́льны, что мо́гутъ уби́ть и съѣ́сть ло́шадь.

На хи́щныхъ звѣре́й лю́ди охо́тятся, а съ уби́тыхъ хи́щниковъ сдира́ютъ ко́жу, изъ кото́рой приготовля́ютъ те́плый мѣхъ для шубъ.

49. Левъ и соба́чка.

Левъ уби́лъ ягне́нка и сѣ́лъ за́втракать, а ма́ленькая соба́чка, верти́сь вокру́гъ льва, стащи́ла у него́ кусо́чекъ мя́са. Царь звѣре́й, хоть и замѣ́тилъ э́то, но не обрати́лъ никако́го внима́нія на ша́лость соба́чки.

Уви́дя то, волкъ поду́малъ, что левъ совсѣ́мъ слабъ, е́сли такъ смире́лъ, и онъ та́кже протяну́лъ ла́пу къ ягне́нку.

Но вы́шло съ во́лкомъ ху́до: вмѣсто того́, что́бы пожи́ться у льва, онъ самъ попа́лъ ко льву на блю́до. Левъ растерза́лъ его́, сказа́въ: «Соба́чка глупа́, ей мо́жно мно́гое прости́ть, а ты уже́ не щено́къ».

50. Медвѣ́дь.

Пріѣ́халъ мужи́къ зимо́ю въ лѣ́съ дрова́ руби́ть, слѣ́зъ съ сане́й, взялъ въ ру́ки топо́ръ, отоше́лъ въ сто́рону и приня́лся за рабо́ту.

Въ э́то вре́мя броди́лъ по лѣ́су медвѣ́дь, голо́дный, серди́тый, подоше́лъ къ дро́внямъ и бро́сился на ло́шадь. Та испуга́лась, вскочи́ла и понесла́сь, а медвѣ́дь попа́лъ не на ло́шадь, а на са́ни. Ло́шадь со стра́ха помча́ла его́ во весь духъ, а Ми́ша стру́силъ и, огля́дываясь по сторона́мъ и не рѣша́ясь соскочи́ть, ревѣ́лъ, хвата́ясь за кусты́.

Ло́шадь примча́лась съ нимъ пря́мо къ крестья́нину на дворъ.

Вы́шла хозя́йка, ви́дитъ,—во дворѣ́ запу́ганная ло́шадь, а на саня́хъ—испу́ганный медвѣ́дь. Прибѣжа́ли мужики́ съ топора́ми, съ ви́лами и уби́ли звѣря.

51. Волкъ, ежъ и лиса́.

«Что за у́родъ!» сказа́лъ волкъ, уви́дѣвъ ежа́, кото́рый лежа́лъ, сверну́вшись клубко́мъ, обста́вленный отовсю́ду и́глами, какъ штыка́ми: «на немъ пѣть о́браза живо́го существа́. Э́то ме́рзость кака́я-то!»

— А онъ благословля́етъ свое́ безобра́зіе», замѣтила лиса́: «оно́ его́ спаса́етъ отъ твои́хъ зубо́въ».

52. Волкъ и лиси́ца.

Лиса́ куря́тинки наку́шалась досыта
И, до́брый ворошо́къ припря́тавши въ запа́съ,
Подъ сто́гомъ прилегла́ вздрему́ть въ вечёрній часъ.
Гляди́тъ, а въ го́сти къ ней голо́дный волкъ тащи́тся.
«Вотъ, ку́мушка, бѣда́!» онъ говори́тъ:
Ни ко́сточкой не могъ нигдѣ я поживи́ться.
Меня́ такъ го́лодъ и мори́тъ;
Соба́ки злы, насту́хъ не спитъ,
Пришло́ хоть удави́ться».
—«Неу́жли?»—«Пра́во такъ». —«Бѣдня́жка-кумане́къ!
Да не взво́лишь ли сѣнца́? Вотъ цѣлый стогъ:
Я ку́му услужи́ть гото́ва».
А ку́му не сѣнца́, хотѣлось бы мясно́го;
Да про запа́съ лиса́ ни сло́ва.
И сѣрый мой,
Обла́сканный кумо́й,
Пошелъ безъ у́жина домо́й.

53. Ку́рочка.

Была́ у стару́шки ку́рочка ря́бенькая, собо́й ху́денькая, некраси́вая, но ка́ждый день несла́ по яи́чку. Но стару́хѣ э́того бы́ло ма́ло: ей хотѣлось, что́бы ку́рица несла́ по нѣ-

сколько яи́ц въ день. Слы́шала она́, что отъ хоро́шаго ко́рма коро́ва даётъ бо́льше молока́; вотъ и вздума́ла она́ попро́бовать то же сре́дство и на̀дъ ку́рицей, и ста́ла её отка́рмливать. Но ку́рочка разжире́ла, а нести́сь совсѣмъ переста́ла.

Опиши́те ку́рицу. Сравни́те её съ пѣтухо́мъ. Опиши́те ка́ждую дома́шнюю пти́цу.

54. Пти́чка и дѣти.

Дѣти. А, попа́лась, пти́чка, стой!
Не уйдёшь изъ сѣти,
Не разста́немся съ тобо́й
Ни за что на свѣтѣ.

Пти́чка. Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ я вамъ,
Ми́ленькія дѣти!
Отпусти́те полета́ть,
Развяжи́те сѣти.

Дѣти. Нѣтъ, не ду́стимъ, птичка, нѣтъ:
Остава́йся съ на́ми;
Мы дади́мъ тебѣ конфе́ктъ,
Ча́ю съ сухаря́ми.

Пти́чка. Ахъ, конфе́ктъ я не клюю́,
Не люблю́ я ча́ю:
Въ по́лѣ мо́шекъ я ловлю́,
Зе́рнушки собира́ю.

Дѣти. Тамъ замёрзнешь ты зимо́й
Гдѣ-нибу́дь на вѣткѣ,
А у насъ-то въ золото́й
Бу́дешь жить ты клѣткѣ.

Пти́чка. О! не бо́йтесь: въ те́плый край
Улечу́ зимо́ю,
А въ нево́лѣ свѣтлый рай
Бу́детъ мнѣ тюрьмо́ю.

Дѣти. Птичка, птичка, какъ любить
Мы тебя бы стали:
Не позволили бъ грустить,—
Всё бъ тебя ласкали.

Птичка. Вѣрно, дѣтки, но для насъ
Вредны ваши ласки:
Съ нихъ закрыла бы какъ разъ
Я на вѣки глазки.

Какую пользу приносятъ намъ птички? Слѣдуетъ ли мучить ихъ и разорять гнѣздышки ихъ?

55. Воздухъ.

Вокругъ насъ всегда есть воздухъ, но мы его не видимъ, потому что онъ прозраченъ. Когда же воздухъ движется, бѣжитъ, то мы слышимъ шумъ: это шумитъ воздухъ, или вѣтеръ. Если стать противъ вѣтра, то его можно чувствовать: онъ ударяетъ намъ въ лицо.

Воздухъ нуженъ всѣмъ: воздухомъ дышатъ люди и всѣ животныя; онъ движетъ жерновъ вѣтряныхъ мельницъ. По воздуху летаютъ птицы и всякія насѣкомыя: мухи, бабочки, комары, жуки, пчелы. Махнутъ они крыльями, обопрутся ими въ воздухъ и подымаются вверхъ и летаютъ, куда хотятъ.

Что бываетъ легкое? Тяжелое?

56. Ласточка.

1.

Ласточка примчалась
Изъ-за синя моря,
Сѣла и запѣла:
«Какъ, февраль, ни злися,
Какъ ты, мартъ, ни хмурься,
Будь хотьснѣгъ,хотьдождикъ,—
Всё весною пахнетъ».

2.

Тра́вка зелене́етъ,
Со́лнышко блести́тъ:
Ла́сточка съ весно́ю
Въ се́ни къ намъ лети́тъ.

Съ не́ю со́лнце кра́ше.
И весна́ мила́я...
Прощебе́чь съ доро́ги
Намъ приве́тъ скоре́й.

Дамъ тебе́ я зе́ренъ,
А ты пе́сню спой,
Что изъ странъ дале́кихъ
Принесла́ съ собо́й.

—

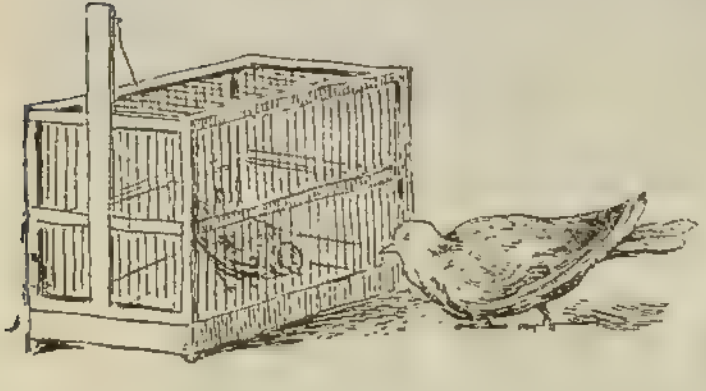
Сравни́те ла́сточку съ ку́рицей.

57. Гусь и жура́вль.

Жи́рный гусь сиде́лъ на лугу́. Ми́мо него́ лете́лъ поджа́рый жура́вль, уви́дѣлъ гу́ся и подсе́лъ къ нему́.

Вдругъ показа́лся охо́тникъ. Жура́вль, лишь то́лько завидѣ́лъ охо́тника, спя́лся и полете́лъ; но тяже́лый гусь такъ разжире́лъ за ле́то, такъ отяжеле́лъ, что хоте́лъ бы́ло лете́ть, да не могъ. Разда́лся вы́стрѣлъ, и гусь упа́лъ мёртвымъ.

58. Чижъ и го́лубь.



Чижа́ захло́пнула злодѣ́йка-западня́.
Бѣдня́жка въ ней и рва́лся, и мета́лся;
А го́лубь молодо́й надъ нимъ же издѣва́лся.
«Не сты́дно ль», говори́тъ:
«Средь бѣла дня попа́лся!
Не провели́ бы такъ меня́:
За э́то я руча́юсь смѣло».

Глядь—тутъ же самъ запу́тался въ силóкъ.
И дѣло:
Впередъ чужóй бѣдѣ не смѣйся, голубóкъ!

Сравни́те чижа́ съ журавлёмъ.

---

59. Фи́линъ.

Жи́тели одно́й деревýшки би́ли въ большóй тревóгѣ, осóбенно ба́бы и ребяти́шки: въ ближа́йшемъ лѣсý заве́лся лѣшій. Какъ то́лько наста́нетъ ночь, такъ и пойдётъ по лѣсу хóхотъ, свистъ, стра́шный крикъ... Въ то же вре́мя ча́ще пре́жняго ста́ли пропада́ть въ дере́внѣ молоды́я ку́ры, утя́та и гуся́та.

Надоѣло э́то одному́ молодóму крестья́нину Егóру: дожда́лся онъ ве́чера, взялъ ружьё и отпра́вился въ лѣсъ, несмотря́ на прóсьбы своéй трусли́вой жены́. Тамъ онъ проброди́лъ цѣлую ночь и то́лько къ у́тру возврати́лся домóй, таща́ въ мѣшкѣ что-то бо́льшóе, живóе.

Вся дере́вня сбѣжа́лась на дворъ къ смѣлому крестья́нину и со стра́хомъ смотрѣла, какъ онъ вытря́хивалъ изъ мѣшка́ каку́ю-то большу́ю пти́цу, мохна́тую, съ уша́ми, съ кра́сными больши́ми глаза́ми. Воро́ны и га́лки, какъ то́лько уви́дѣли э́того у́рода, такъ и ста́ли надъ нимъ кружи́ться и ка́ркать.

«Да э́то фи́линъ», сказа́лъ оди́нъ стари́къ: «вѣдь я жъ вамъ говори́лъ, что всё фи́линъ прока́зитъ».

---

60. Воро́на и кувши́нъ.

Воро́на бѣдная отъ жа́жды умира́ла—
И гдѣ-то на́ полѣ кувши́нъ съ водóй сыска́ла;
Но вотъ бѣда́:
Низка́ была́ для ней въ коло́дцѣ томъ вода́;
Какъ ста́нешь пить? Нельзя́ ей влѣзть туда́.
Кувши́нъ вели́къ: нельзя́ его́ воро́нѣ сдви́нуть,
Не то́лько опроки́нуть;

А на́добно воды́ доста́ть!
Вотъ ста́ла ка́мешки она́ въ него́ броса́ть;
Съ краями паравнѣ́ вода́ приподняла́ся,—
И тутъ уже́ моя́ ворона́ напила́ся.

61. Оре́лъ и черепа́ха.

Приста́ла черепа́ха къ орлу́, что́бы онъ научи́лъ её лета́ть. Оре́лъ не совѣ́товалъ, говоря́, что ей э́то нейдётъ. Но черепа́ха ещё пу́ще ста́ла проси́ть орла́. Что съ ней дѣ́лать? Взялъ оре́лъ черепа́ху, поднялъ её вверхъ и пусти́лъ. Черепа́ха упа́ла на ка́мни и разби́лась.

Не въ свои́ са́ни не сади́сь.

Сравни́те орла́ съ черепа́хой.

62. Ле́бедь, щу́ка и ракъ.

Однажды ле́бедь, ракъ да щу́ка
Везти́ съ поклажей возъ взяли́сь,
И вмѣстѣ тро́е всѣ въ него́ впрягли́сь;
Изъ ко́жи лѣзутъ вонъ, а во́зу всё нѣтъ хо́ду!
Поклажа бы для нихъ каза́лась и легка́,
Да ле́бедь рвётся въ облака́,
Ракъ пя́тится наза́дъ, а щу́ка тя́нетъ въ во́ду.
Кто винова́тъ изъ нихъ, кто правъ,—суди́ть не намъ;
Да то́лько возъ и нынѣ тамъ.

Сравни́те ле́бедя съ гу́семъ. Пти́цы водяны́я, боло́тныя хи́щныя, пѣ́вчія, дома́шнія...

63. Вода́.

Ма́льчикъ пошёлъ къ пруду́, кото́рый былъ за село́мъ. Къ весне́ въ лѣсу́ и на поля́хъ мно́го скопи́лось сне́гу; сне́гъ та́лъ, вода́ сбѣжа́ла въ прудъ, и онъ разли́лся. А тепе́рь лѣ́то стоя́ло сухо́е. Гдѣ пре́жде бы́ло боло́то, тепе́рь мо́жно бы́ло пройти́, не замочи́вши ногъ. Да и прудъ си́льно обмелѣ́лъ, и на днѣ его́ ма́льчикъ уви́дѣлъ ка́мешки.

«Куда́ дѣва́лась вся э́та вода?» поду́малъ ма́льчикъ. Онъ ещё́ не зналъ, что вода́ изъ боло́та, прудо́въ и рѣ́чекъ поднима́ется въ ви́дѣ тума́на, и́ли па́ра, кото́рый, поднима́ясь высо́ко, стано́вится облачко́мъ. Вотъ сойду́тся э́ти облачки́ вмѣстѣ, ста́нутъ ту́чею, упаду́тъ дождёмъ, и вода́, что ушла́ въ не́бо, опя́ть польётся на зе́млю и бу́детъ скопля́ться на вся́комъ ни́зкомъ мѣ́стѣ.

64. Жа́дная щу́ка.

Завела́сь въ небольшо́мъ прудѣ́ жа́дная щу́ка. Пло́хо отъ ней приходи́лось ме́лкой ры́бкѣ. Пла́вая бы́стро, щу́ка прово́рно схва́тывала ры́бокъ зуба́ми и тотча́съ же прогла́тывала ихъ цѣ́ликомъ. Бѣ́дныя ры́бки попря́тались отъ ней, кто куда́ могъ, и стара́лись не выходи́ть изъ свои́хъ убѣ́жищъ.

Вотъ пришёлъ къ бе́регу рыболо́въ, насади́лъ на у́дочку червячка́, заки́нулъ у́дочку въ во́ду, а самъ зо́рко слѣди́тъ за поплавко́мъ, не попадётся ли кака́я-нибу́дь ры́бка. Но въ водѣ́, кро́мѣ щу́ки, никто́ не разгу́ливалъ.

Ви́дитъ щу́ка червячка́ и ду́маетъ: «Пока́ попадётся мнѣ что-ли́бо покрупнѣе, глотну́-ка я его́». Не успѣ́ла щу́ка раскуси́ть свою́ добы́чу, какъ была́ уже́ на берегу́.

Какъ ло́вятъ лю́ди рыбъ? Какихъ рыбъ вы зна́ете?

65. Жучёкъ и ла́сточка.

Всю зи́му ку́колка пролежа́ла въ землѣ́, сло́вно ме́ртвая; а къ веснѣ́ изъ ней вы́шелъ жучёкъ, сѣ́лъ на де́рево и пое́да́етъ свѣ́жіе молоды́е листо́чки.

Вотъ верну́лась изъ-за мо́ря ла́сточка и приняла́сь за ста́рое гнѣ́здышко: настила́етъ въ него́ соло́мку и вся́кую пуши́нку; тамъ она́ снесе́тъ я́чекъ и бу́детъ выводи́ть дѣ́токъ.

Ви́дитъ ла́сточка жука́.—А, и ты здѣсь! Ну, пригоди́шься мнѣ на за́втракъ. Отъ тебя́, бра́тецъ, то́лку ма́ло. Ты обгло́да́ешь ли́стья, а твои́ дѣ́тки бу́дутъ подгрыза́ть ко́рень, и де́рево мо́жетъ засо́хнуть.

Переч и́слите насѣко́мыхъ. Кака́я по́льза отъ птицъ и насѣко́мыхъ?

---

66. Му́ха и пчела́.

Вы́летѣла му́ха изъ избы́ въ откры́тое око́ на дворъ и повстрѣча́ла тамъ пче́лку, кото́рая возвраща́лась съ по́ля въ у́лей.

«Отку́да ты, голу́бушка?»

— Да вотъ, говори́тъ пче́лка: собира́ла зана́съ въ по́лѣ.

— Бѣдня́жка! Вѣчно ты въ хло́потахъ, замѣ́тила му́ха: вотъ мое́ житье́ гора́здо весе́лѣе: у меня́ нѣтъ никаки́хъ труде́въ, ни забо́тъ. Мое́ дѣ́ло то́лько лета́ть да рѣзви́ться о́коло столо́въ, ѣсть и пить гото́вое: щи, молоко́, хлѣ́бъ, а иногда́ и твоего́ медку́ пососу́.

— Зато́ тебя́ всѣ браня́тъ, бьютъ, отвѣча́ла пчела́: да еще́ стара́ются отра́вой извести́. То́лько наука́мъ ты въ пи́щу и годи́шься. А за мой воскъ и медъ, надъ кото́рымъ я хлопочу́, всѣ меня́ лю́бятъ и хо́лятъ. Проща́й, боло́та́ть съ тобо́й мнѣ не́когда: мно́го рабо́ты.

Сравни́те му́ху съ наука́мъ. Какъ науки́ ло́вятъ мухъ? Поле́зныя и вре́дныя насѣко́мыя.

67. Пчёлка.

Въ пы́шной зе́лени садо́въ,
Ве́село игра́я,
Собира́етъ сокъ съ цвѣто́въ
Пчёлка золота́я.
Собира́етъ и несе́тъ
Въ у́лей тороплі́во:
Тамъ гото́вятъ пчёлки медъ.
Э́тотъ у́лей—ди́во:
И темно́, и шу́мно тамъ;
Въ у́льѣ нѣтъ просто́ра,
Но зато́ его́ жильца́мъ
Не знако́ма ссо́ра.
Тамъ рабо́та день и ночь,
Тамъ всегда́ поря́докъ:
Непзвѣстна пчёлкамъ лѣнь,
Трудъ имъ милъ и сла́докъ.
Бо́гу воскъ, а лю́дямъ медъ
Сла́кій доставля́я,
Намъ приме́ръ живо́й даётъ
Пчёлка золота́я:
Чтобъ въ семьѣ родно́й свое́й
Мы согла́сно жи́ли
И, трудя́ся для люде́й,
Бо́га не забы́ли.

68. Шелкопря́дъ.

Шелкови́чная ба́бочка несе́тъ до пятисо́тъ ма́ленькихъ синева́тыхъ я́чекъ. Изъ э́тихъ я́чекъ выхо́дятъ кро́шечные се́репкіе червячки́, кото́рые бы́стро расту́тъ и въ тече́ніе тридцати́ дней четы́ре ра́за мѣня́ютъ ко́жу. На три́дцать пя́тый день червяче́къ, и́ли личи́нка, прицѣпи́вшись къ пру́тику, выпуска́етъ и́зо рта́ дли́нную, то́нкую шелкови́чную нить, опу́тывается ею и образу́етъ коко́нъ. По прошествіи тридцати́ дней, ку́колка, кото́рая сиди́тъ въ коко́нѣ превраща́ется въ ба́бочку, пробива́етъ отве́рстіе и выхо́дитъ изъ коко́на.

Лю́ди разма́тываютъ шелкови́чные коко́ны, а изъ ни́тей его́ приготовля́ютъ ше́лковыя тка́ни.

69. Лягу́шка и волъ.

Лягу́шка, на лугу́ увѝдѣвши вола́,
Затѣ́яла въ доро́дствѣ съ нимъ сравня́ться—
Она́ завѝстлива была́—
И ну тонóрщиться, пыхтѣ́ть и надува́ться.
«Смотри́-ка, ква́кушка, что, бу́ду ль я съ него́?»
Подру́гѣ говори́тъ.—«Нѣтъ, ку́мушка, далéко!»
—«Гляди́ же, какъ тепéрь раздую́сь я широ́ко...
Ну, каково́?
Попóлнилась ли я?» — «Почти́ что ничего́».
—«Ну, какъ тепéрь?»—«Всё то жъ». Пыхтѣ́ла
да пыхтѣ́ла,
И ко́нчила моя́ затѣ́йница на томъ,
Что, не сравня́вшися съ воло́мъ,
Съ натугѝ ло́пнула и—околѣ́ла.

Что тако́е лягу́шка? Каки́хъ вы зна́ете га́довъ? Полéзныхъ? Вре́дныхъ?

Перечѝслите живо́тныхъ дома́шнихъ, ди́кихъ, четвероно́гихъ; птицъ травоя́дныхъ, плотоя́дныхъ; птицъ дома́шнихъ, ди́кихъ, хи́щныхъ, пѣ́вчихъ, водяны́хъ, боло́тныхъ; рыбъ, насѣко́мыхъ вре́дныхъ и полéзныхъ; га́довъ.

IV.

70. На огоро́дѣ.

Ве́село на огоро́дѣ, когда́ поспѣетъ и све́кла, и лукъ, и морко́вь, и макъ, и ре́пка. Вотъ кочанъ капу́сты раздулся, растопы́рился свои́ми ли́стьями: поѣди́мъ мы щей изъ свѣжей капу́сты. Ско́ро хозя́йка бу́детъ ры́ться въ гря́дкахъ, накопа́етъ молоды́хъ карто́шекъ: мы ихъ испечём, поку́шаемъ съ хлѣ́бомъ да со́лью. А вотъ уже́ заста́вили дѣтокъ собира́ть огурцы́, де́ргать горо́хъ и коно́плю; а они́ и ра́ды: и рабо́ту сдѣлаютъ, да и са́ми пола́комятся.

Перечи́слите огоро́дныя расте́нія. Какія ку́шанья приготовля́ютъ изъ нихъ? Какъ ихъ обраба́тываютъ?

---

71. Какъ руба́шка въ по́лѣ вы́росла.

1.

Ви́дѣла Та́ня, какъ оте́цъ сѣ́ горстя́ми разбра́сывалъ по́ полю ма́ленькія блестя́щія зе́рна, и спра́шиваетъ: «Что ты, тя́тя, дѣлаешь?»

— Сѣю лепо́къ, до́чка, отвѣча́лъ оте́цъ: вы́ростетъ руба́шка тебѣ́ и Васю́ткѣ.

Заду́малась Та́ня: никогда́ не вида́ла она́, что́бы руба́шки въ по́лѣ росли́.

Недѣли че́резъ двѣ покры́лась поло́ска зелёною тра́вкой, и Та́ня поду́мала: «Хорошо́, е́сли бы у меня́ была́ така́я руба́шка». Мать и се́стры Та́ни приходи́ли ра́за два поло́ску полоть и всякій разъ говори́ли дѣвочкѣ: «Сла́вная у тебя́ руба́шка бу́детъ».

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

Прошло́ ещё не́сколько неде́ль: тра́вка на по́ле́ вы́росла, и на ней показа́лись голубы́е цве́то́чки. «У бра́тца Ва́си таки́е гла́зки», поду́мала Та́ня: по руба́шекъ таки́хъ я ни на комъ не вида́ла».

2.

Когда́ цве́то́чки отцве́ли́, то на ме́сто ихъ показа́лись зелёныя голо́вки. Когда́ голо́вки забуре́ли и подсо́хли, се́стры Та́ни повы́дергали весь ленъ съ ко́рнемъ, отре́зали у него́ голо́вки и навяза́ли сно́пиковъ; безголо́вые пучки́ потопи́ли въ ре́чке́ и ещё све́рху навали́ли ка́мней, чтобъ не всплылъ.

Неде́ли че́резъ две́ вы́нули ленъ изъ ре́чки, просуши́ли и ста́ли колоти́ть снача́ла доско́ю на гумне́, а пото́мъ на трепа́ле́ такъ, что отъ бе́днаго льна лете́ла костри́ка во все́ сто́роны. Вы́трепавши, ста́ли ленъ чеса́ть желе́знымъ гре́бнемъ, пока́ онъ сде́лался мя́гкимъ и шелкови́стымъ. «Сла́вная у тебя́ руба́шка бу́детъ», опя́ть сказа́ли Та́не́ се́стры. Но Та́ня поду́мала: «Где́ же тутъ руба́шка? Это́ похо́же на волоски́ Ва́си, а не на руба́шку».

3.

Наста́ли дли́нные зи́мніе вечера́. Се́стры Та́ни наде́ли ленъ на гре́бни и ста́ли изъ него́ ни́тки прясть. Прошла́ о́сень и зима́, наста́ла весна́. Мать установи́ла въ избе́ кросна́, натяну́ла на нихъ ни́тки и на́чала ткать. Тутъ ужъ Та́ня сама́ уви́дѣла, какъ изъ ни́токъ выхо́дитъ холстъ.

Когда́ холстъ былъ гото́въ, ста́ли его́ на моро́зе́ моро́зить, по сне́гу разстила́ть; а ле́томъ разстила́ли его́ по траве́ на со́лнышке́ и взбры́згивали водо́ю; сде́лался холстъ изъ се́раго бе́лымъ.

Пришла́ опя́ть зима́. Мать накро́ила изъ холста́ руба́шекъ, а се́стры принялись руба́шки шить, и къ Рождеству́ наде́ли на Та́ню и Ва́сю но́выя, бѣлыя, какъ снѣгъ, руба́шки.

72. Ни́ва.

Ни́ва моя́, ни́ва,
Ни́ва золота́я!
Зрѣешь ты на со́лнцѣ,
Ко́лосъ налива́я.
По тебѣ́ отъ вѣтру,
Сло́вно въ си́немъ мо́рѣ,
Во́лны такъ и хо́дятъ,
Хо́дятъ на просто́рѣ.

Надъ тобо́ю съ пѣсней
Жа́воронокъ вьётся.
Надъ тобо́й и ту́ча
Гро́зно пронесётся...
Унеси́ ты, вѣтеръ,
Ту́чу градову́ю,
Сбереги́ намъ, Бо́же,
Ни́ву трудову́ю.

73. Ячме́нь и пшени́ца.

Звалъ ячме́нь пшени́цу: «Пойде́мъ туда́, гдѣ зо́лото роди́тся; тамъ мы бу́демъ съ тобо́й води́ться». Пшени́ца сказа́ла: «У тебя́, ячме́нь, дли́ненъ усъ, да умъ коро́токъ; зачѣ́мъ намъ за зо́лотомъ ходи́ть: оно́ само́ къ намъ прива́литъ».

Опиши́те ячме́нь, пшени́цу, овёсъ. Сравни́те ячме́нь съ пшени́цей.

74. Сѣнокосъ.

Па́хнетъ сѣномъ надъ луга́ми.
Пѣсней ду́шу весели́т,
Ба́бы съ гра́блями ряда́ми
Хо́дятъ, сѣно шевели́т.
Тамъ сухо́е убира́ютъ,
Мужички́ его́ круго́мъ
На возъ ви́лами кида́ютъ...
Возъ расте́тъ, расте́тъ, какъ домъ.

Въ ожида́ньи конь убо́гій,
То́чно вко́панный, стои́тъ;
У́ши врозь, дугою но́ги,
И какъ бу́дто сто́я спитъ.
То́лько жу́чка удала́я
Въ ры́хломъ сѣнѣ, какъ въ волна́хъ,
То взлета́я, то ныря́я,
Скачетъ ла́я впопыха́хъ.

Сравни́те сѣнокóсъ съ ни́вой. Какія рабóты быва́ютъ лѣ́томъ на ни́вѣ и на сѣнокóсѣ?

75. Огороды на по́лѣ.

Гдѣ имѣ́ется плодоро́дная черноземная по́чва, на́ши хозя́ева развóдятъ обши́рные огоро́ды въ откры́томъ по́лѣ, гдѣ́-нибу́дь за село́мъ. На таки́хъ огоро́дахъ въ большо́мъ коли́чествѣ выра́щиваютъ: арбузы́, ды́ни, огурцы́, ты́квы, подсо́лнечникъ, кукуру́зу и макъ. Иногда́ тамъ же развóдятъ и другія огоро́дныя о́вощи. Огоро́ды, на кото́рыхъ расту́тъ огурцы́, арбузы́ и ты́квы, называ́ютъ бахча́ми. Не ма́ло расхóдовъ и трудóвъ тре́буетъ отъ хозя́евъ такóй огоро́дъ, но нерѣ́дко даётъ имъ хоро́шій дохóдъ и бо́льшія вы́годы: плоды́ иду́тъ въ пи́щу лю́дямъ, а оста́тками откáрмливаютъ свине́й.

76. Несжа́тая полоса́.

По́здняя осе́нь. Грачи́ улетѣ́ли,
Лѣ́съ обнажи́лся, поля́ опустѣ́ли.
То́лько несжа́та поло́ска одна́...
Гру́стную ду́му наво́дитъ она́.
Ка́жется, шепчутъ коло́сья другъ дру́гу:
«Ску́чно намъ слу́шать осе́ннюю вью́гу,
Ску́чно склоня́ться до са́мой земли́.
Спѣ́лыя зе́рна купа́я въ пыли́!
Насъ, что ни ночь, разоря́ютъ стани́цы
Всякой пролѣ́тной, прожо́рливой пти́цы;
За́яцъ насъ то́нчетъ, и бу́ря насъ бьетъ...
Гдѣ же нашъ па́харь? чего́ ещё́ ждетъ?»
Вѣ́теръ несе́тъ имъ печа́льный отвѣ́тъ:
— Ва́шему па́харю мо́ченьки нѣ́тъ!

77. Садъ.

Сады́ быва́ютъ фрукто́вые и виногра́дные. Въ фрукто́выхъ са́дахъ расту́тъ я́блони, гру́ши, ви́шни, сли́вы и другія фрук-

то́выя дере́вья. Въ виногра́дныхъ сада́хъ расту́тъ виногра́дные кусты́. Кро́мѣ дере́вьевъ, въ сада́хъ расту́тъ садо́выя я́годы: земляни́ка, мали́на, крыжо́вникъ, смороди́на, а та́кже садо́вые цвѣты́ и тра́вы: ро́зы, ли́ліи, спире́нь, мя́та, щаве́ль. Цвѣты́ и я́годы расту́тъ и́ли алле́ями, и́ли въ клу́мбахъ. Всѣ садо́выя дере́вья тре́буютъ ухо́да за собо́й: ихъ на́до очища́ть отъ гу́сеницъ, охраня́ть отъ скота́; зе́млю ме́жду ни́ми на́до взры́хливать, а вѣтки виногра́да на зи́му прикрыва́ть земле́й. Лѣсны́я же дере́вья, ди́кія я́годы и цвѣты́: васи́лькй, незабу́дки и ла́ндыши—расту́тъ и безъ человѣ́ческихъ забо́тъ.

Какіе вы ви́дѣли сады́? Сравни́те садъ съ огоро́домъ, я́блоню съ пшени́цей.

---

78. Просто́й цвѣто́къ и гвозди́ка.

Просто́й цвѣто́чекъ ди́кій нечая́нно попа́лъ въ оди́нъ буке́тъ съ гвозди́кой. И что же?—Отъ нея́ души́стымъ сталъ и самъ. Хоро́шее знако́мство въ при́быль намъ.

Съ кѣмъ поведе́шься, отъ того́ и наберёшься.
Скажи́, съ кѣмъ ты знако́мъ, — я скажу́, кто ты тако́въ.

---

79. Споръ дере́вьевъ.

Заспо́рили дере́вья проме́жъ себя́, кто изъ нихъ лу́чше.

Вотъ дубъ говори́тъ: «Я всѣмъ дере́вьямъ царь: ко́рень мой глубо́ко въ зе́млю ушёлъ, стволъ въ три обхва́та, верху́шка въ не́бо смо́трится, ли́стья у меня́ вырѣзны́е, а су́чья бу́дто изъ желѣза вы́литы; не кла́няюсь я бу́рямъ, не боюсь и грозы́».

Услыха́ла я́блоня, какъ дубъ хва́стаетъ, и говори́тъ: «Не хва́стай, дуби́ще, что вели́къ ты и толстъ. Зато́ расту́тъ на тебѣ́ одни́ жо́луди, свинья́мъ на потѣ́ху; а мое́-то румя́ное я́блочко и на ца́рскомъ столѣ́ быва́етъ».

— «Погоди́те хва́статься», говори́тъ сосна́: «вотъ придётъ зима́, и бу́дете вы стоя́ть го́лые, а на мнѣ́ всё же оста́нутся мои́ зелёныя колю́чки».

Каки́я быва́ютъ дере́вья? Опиши́те при́знаки ка́ждаго ро́да ихъ.

80. Въ лѣсу́ лѣ́томъ.

Хорошо́ въ лѣсу́ лѣ́томъ. Чего́ то́лько тамъ не уви́дишь! Высо́кія со́сны развѣ́сили свои́ игли́стыя верху́шки, а зелёныя е́лочки выгиба́ютъ свои́ колю́чія вѣ́тки; па́хнетъ бѣлоство́льная бере́зка; корена́стый дубъ раски́нулъ свои́ вырѣзны́е ли́стья. Изъ травы́ торчи́тъ высо́кій стебеле́къ щавеля́, гляди́тъ румя́ный глазо́къ земляни́ки, а тамъ бѣлѣ́етъ души́стый гриб6́къ; сере́жки ла́ндыша кача́ются ме́жду дли́нными гла́дкими ли́стьями.

Гдѣ-то стучи́тъ крѣпконо́сый дя́телъ, куку́етъ куку́шка, се́рый за́йчикъ шмыгну́лъ изъ густо́въ. Дале́ко въ ча́щѣ что-то трещи́тъ: ужъ не пробира́ется ли за добы́чей се́рый бродя́га.

81. Грибы́.

У гриба́ нѣтъ ни вѣ́тки, ни ли́стьевъ, ни цвѣто́въ. Шля́пка на коро́ткой но́жкѣ да то́нкіе, какъ паути́на, корешки́—вотъ и всѣ его́ ча́сти. Но не ка́ждый грибъ облада́етъ и всѣ́ми э́тими частя́ми: тотъ тве́рдый, какъ де́рево, грибо́къ, кото́рый расте́тъ на ста́ромъ ду́бѣ, у са́маго ко́рня, имѣетъ одну́ то́лько шля́пку; на стѣна́хъ же сыро́го по́греба нерѣ́дко появля́ется се́рая плѣ́сень: э́то то́же грибки́, но безъ но́жекъ и шля́покъ.

Въ на́шихъ лѣса́хъ расту́тъ грибы́ съѣдо́бные, но есть и ядови́тые.

Какіе вы зна́ете сорта́ грибо́въ?

---

82. Соль и гу́бка.

Осе́лъ, навью́ченный со́лью, переходя́ въ бродъ руче́й, споткну́лся и упа́лъ въ во́ду. Въ водѣ́ часть со́ли распусти́лась, и осе́лъ, выходя́ на бе́регъ, почу́вствовалъ, что но́ша его́ ста́ла ле́гче. «Э́то ла́дно», поду́малъ осе́лъ: «въ водѣ́ и освѣжи́ться мо́жно, и но́ша ле́гкой стано́вится».

Нѣсколько дней спустя́, ослу́ э́тому сно́ва пришло́сь итти́ то́ю же доро́гою; но на э́тотъ разъ онъ былъ навью́ченъ гу́бками. Дойдя́ до средины́ ручья́, онъ паро́чно упа́лъ въ во́ду, ду́мая облегчи́ть себѣ́ но́шу; но вы́шло не то: какъ онъ ни си́лился, но встать не могъ и потопу́лъ.

---

83. Ка́мень и желѣ́зо.

Сте́па вы́шелъ съ учи́телемъ къ рѣ́чкѣ. Тамъ на берегу́ лежа́ли огро́мные ка́мни, а вокру́гъ нихъ нава́лено бы́ло мно́го щебню́ и песку́.

«Отку́да тутъ сто́лько песку́?» спроси́лъ Сте́па.

— «Да вотъ отъ э́тихъ же ка́мней», отвѣча́лъ учи́тель: «вода́ весно́й си́льно разлива́лась, би́ла о ка́мень и кроши́ла его́ понемно́гу».

«А всё-таки́ ка́мень тверже вся́каго де́рева», замѣ́тилъ Сте́па: «у насъ, подъ амба́ромъ подло́жены бульжники,—такъ цѣлое строе́ніе де́ржатъ».

— «Како́въ то́же ка́мень», отвѣча́лъ учи́тель: «кре́мень тверже и желѣза, а други́е ка́мни легко́ разобье́шь молотко́мъ. Да желѣ́зо зато́ тягу́чее, ко́вкое. Кузне́цъ раска́литъ желѣ́зную полосу́ и бьетъ по ней молотко́мъ, она́ и растя́гивается. Такъ мо́жно вы́бить хоть са́мый то́ненькій листо́къ и́ли вы́тянуть про́волоку; съ ка́мнемъ э́того не сдѣлаешь, потому́ что онъ хру́покъ».

---

84. Зо́лото и сталь.

— Всё моё! сказа́ло зла́то.
— Всё моё! сказа́лъ була́тъ.
— Всё куплю́! сказа́ло зла́то.
— Всё возьму́! сказа́лъ була́тъ.

Для чего́ слу́житъ ка́мень? Что выдѣ́лываютъ изъ зо́лота? Изъ ста́ли? Изъ мѣ́ди? Какіе вы зна́ете ка́мни? Мета́ллы?

---

85. Коло́децъ.

Недале́ко отъ на́шего до́ма вы́копали крестья́не коло́децъ. Когда́ они́ копа́ли, мы замѣ́тили, что не вся земля́ такъ черна́, какъ све́рху. Ве́рхняго черноземе́му немно́го: подъ нимъ лежи́тъ слой гли́ны; подъ гли́ной — слой песку́, ни́же — еще́ слой гли́ны, а подъ ней уже́ добы́ли водяны́е ключи́.

Въ пескѣ́ иногда́ попада́лись кусо́чки и́звести и ги́псу, а въ гли́нѣ—кусо́чки мѣ́лу.

Я уже́ зна́ю, что мѣ́ломъ пи́шутъ на кла́сной дескѣ́, а и́звестью и ги́псомъ штукату́рятъ и бѣ́лятъ стѣ́ны зда́ній; но для э́того гипсъ и и́звесть обжига́ютъ. Изъ просто́й гли́ны приготовля́ютъ кирпичи́ для постро́екъ.

Черноземъ, гли́на, песо́къ, и́звесть, гипсъ, мѣ́лъ — **зе́мли.**

Что вы чита́ли о минера́лахъ? Расте́ніяхъ? Живо́тныхъ?

V.

86. Городско́й ма́льчикъ въ дере́внѣ.

Сынъ бога́тыхъ роди́телей, Ви́кторъ, никогда́ не выѣзжа́я изъ го́рода, разъ какъ-то попа́лъ въ дере́вню и пошёлъ въ по́ле посмотрѣть полевы́я рабо́ты.

«Что, мужичёкъ, тяжела́ рабо́та?» спроси́лъ онъ крестья́нина, кото́рый шелъ за сохо́й.

— «Тяжела́, да пла́та хороша́», отвѣча́лъ крестья́нинъ.

«А како́е сѣмя ты тутъ посѣешь?»

— «Ипро́жное».

«Да ты, я ви́жу, шутни́къ: тако́го сѣмени нѣтъ».

— «Какъ нѣтъ; вѣдь ипрогй-то пеку́тся изъ пшени́чной муки́, а пшени́ца ро́дится отъ посѣва».

«А то... что за расте́нія на томъ по́лѣ, вонъ, съ голу́бенькими цвѣто́чками?» спроси́лъ Ви́кторъ.

— «Э́то руба́шечки расту́тъ».

«Какъ руба́шечки»?

— «Да такъ... Э́то ленъ, изъ кото́раго пряду́тъ ни́тки и ткутъ поло́тна, а изъ поло́тенъ, вѣсти́мо, шью́тся руба́шки».

«Ужъ не расте́тъ ли тутъ на поля́хъ и сукно́, изъ кото́раго сшитъ мой сюрту́къ», спроси́лъ Ви́кторъ насмѣшливо.

— «Не то́лько расте́тъ», возрази́лъ крестья́нинъ,—«но и бѣгаетъ по луга́мъ. Вѣдь сукно́ выдѣлывается изъ ове́чьей ше́рсти».

«Ужъ ты, пожа́луй, ска́жешь, что и сапоги́ мои тутъ расту́тъ».

— «Расту́тъ и они́; поди́ на ско́тный дворъ, такъ уви́дишь: тамъ голени́ща съ подо́швами гуля́ютъ. Да кста́ти найдёшь тамъ свой за́втракъ и у́жинъ», сказа́лъ крестья́нинъ и сталъ попу́кивать отста́лую ло́шадь.

Ви́кторъ заду́мался.

87. Се́льское у́тро.

Румя́ной заре́ю
Покры́лся восто́къ;
Въ селѣ́, за рѣко́ю
Поту́хъ огонёкъ.
Росо́й окропи́лись
Цвѣты́ на поля́хъ:
Стада́ пробуди́лись
На мя́гкихъ луга́хъ.

Сѣды́е тума́ны
Плыву́тъ къ облака́мъ;
Гусе́й кара́ваны
Несу́тся къ луга́мъ.
Просну́лися лю́ди,
Спѣша́тъ на поля́;
Яви́лося со́лнце,
Лику́етъ земля́.

88. Го́родъ.

Въ го́родѣ деревя́нные и́ли ка́менные дома́ покры́ты те́сомъ, черепи́цей и́ли желѣ́зомъ. Тамъ нѣтъ ни стого́въ хлѣ́ба, ни ови́новъ, а магази́ны да ла́вки; ме́жду дома́ми — забо́ры и́ли хоро́шія рѣше́тки. Въ больши́хъ города́хъ у́лицы вы́мощены ка́мнемъ, а по бока́мъ у́лицы устро́ены тротуа́ры; тамъ есть нѣ́сколько площаде́й.

Церкве́й въ го́родѣ мно́го, и одна́ называ́ется собо́рною. Жи́тели го́рода занима́ются реме́слами, торго́влей и слу́жбой.

Вокру́гъ ины́хъ городо́въ есть мно́го фа́брикъ съ высо́кими тру́бами.

Города́ быва́ютъ у́ѣздные, губе́рскіе и столи́чные. Въ Россіи двѣ столи́цы: Москва́ и Санктпетербу́ргъ.

89. Ро́дина.

Мила́ мнѣ ру́сская приро́да
И бытъ родно́го мнѣ наро́да,
Всѣ ежедне́вныя карти́ны,
Поля́ и ро́щи и равни́ны.

Люблю́ тотъ край, гдѣ зи́мы до́лги,
Но гдѣ весна́ такъ хороша́,
Гдѣ внизъ по ма́тушкѣ по Во́лгѣ
Иду́тъ безчи́слены суда́.

Какія вы зна́ете рѣки? Города́?

90. Москва́.

Кто не зна́етъ Москвы́? У кого́ изъ насъ не лежи́тъ се́рдце къ Бѣлока́менной? Всѣ мы называ́емъ её ма́тушкой Москво́й.

Въ Москвѣ мно́го дре́вних церкве́й; на нѣкоторыхъ изъ ея́ стари́нныхъ хра́мовъ расту́тъ да́же дере́вья. Гла́вная святы́ня Москвы́ — Кремль; въ его́ стѣна́хъ храни́тся всё дорого́е ру́сскому се́рдцу. Для того́, что́бы объѣзди́ть Москву́ съ ея́ многочи́сленными у́лицами и переу́лками, ну́жно нѣсколько дней.

91. Сла́вься.

Сла́вься, сла́вься,
Нашъ Ру́сскій Царь,
Го́сподомъ да́нный
Намъ Царь-Госуда́рь!

Да бу́детъ безсме́ртный
Твой Ца́рскій Родъ,
Да имъ благоде́йствуетъ
Ру́сскій наро́дъ!

Ура́! Ура́! Ура́!

92. Многоле́тіе.

Мно́ги лѣ́та, мно́ги лѣ́та,
Правосла́вный Ру́сскій Царь!
Дру́жно, гро́мко пѣ́сня э́та
Пѣ́лась пра́дѣдами встарь.

Дру́жно, гро́мко пѣ́сню э́ту
И тепе́рь вся Русь твердитъ:
Съ ней по цѣ́лому полсвѣ́та
И́мя ру́сское гремитъ.

Прогреми́ жъ до гра́ней свѣ́та
И по всѣ́мъ сердца́мъ ударь,
На́ша пѣ́сня: «Мно́ги лѣ́та,
Правосла́вный Ру́сскій Царь!»

VI.

93. Не́бо и земля́.

Какъ не́бо прекра́сно въ луга́хъ золоты́хъ!
Объ э́томъ всѣ пти́чки ужъ зна́ютъ:
Есть ле́гкія, ле́гкія кры́лья у нихъ,
И ве́село такъ въ небеса́хъ голубы́хъ
Онѣ́ распѣва́я лета́ютъ...
Какъ ди́вно прекра́сна земля́! Но о томъ
И мо́ре и рѣ́ки ужъ зна́ютъ:
Онѣ́ отража́ютъ въ стеклѣ́ водяно́мъ
Сады́, города́, всё прибре́жье круго́мъ,
И ту́чки, что въ не́бѣ игра́ютъ.

94. Тепло́.

Лѣ́томъ челове́къ спитъ подъ тѣ́нью де́рева: тамъ не такъ жа́рко, со́лнце не печётъ. Весно́ю челове́къ сиди́тъ на той зава́ленкѣ, кото́рая на со́лнцѣ, потому́ что тамъ тепле́е. Зимо́ю со́лнце свѣ́титъ, а ма́ло грѣ́етъ; и снѣ́гъ хрусти́тъ подъ нога́ми; отъ весе́нней же теплоты́ снѣ́гъ та́етъ. Не будь со́лнца, не бы́ло бы на землѣ́ и тепла́.

Лѣ́томъ въ ка́менномъ до́мѣ прохла́днѣе, чѣ́мъ на дворѣ́: о́кна и две́ри пропуска́ютъ въ домъ ма́ло тепла́ со двора́; а раскро́ешь две́ри и о́кна, и въ ко́мнатѣ ста́нетъ жа́рко. Зимо́й открыва́й дверь ско́лько хо́чешь, а ко́мната не нагрѣ́ется, потому́ что на дворѣ́ ма́ло тепла́. Зимо́ю такъ ма́ло тепла́, что при тако́мъ теплѣ́ челове́ку невозмо́жно жить. По́тому лю́ди приду́мали стро́ить въ ко́мнатѣ пе́чи, кото́рыми нагрѣ́ваютъ зимо́й во́здухъ въ ко́мнатѣ.

Опиши́те печь, ча́сти ея́? Куда́ выхо́дитъ дымъ?

95. Зи́мняя бу́ря.

Бу́ря мглою не́бо кро́ет,
Вихри сне́жные крутя́:
То, как звѣрь, она́ заво́ет,
То запла́чет, как дитя́;
То по кро́влѣ обветша́лой
Вдруг соло́мой зашуми́т;
То, как пу́тник запозда́лый,
Къ нам въ око́шко застучи́т.

96. Зима́.

У насъ зима́ продолжа́ется мѣсяца четы́ре.

По́здней о́сенью всѣ дере́вья, кро́мѣ хво́йныхъ, теря́ютъ ли́стья; тогда́ же улета́ютъ отъ насъ мно́гія пти́цы; насѣко́мыя зарыва́ются въ зе́млю, га́ды засыпа́ютъ въ я́махъ.

До 9 декабря́ дни стано́вятся всё коро́че и коро́че, и 9 декабря́ въ Петербу́ргѣ быва́етъ всего́ 6 часо́въ дня и 18 часо́въ но́чи.

Дале́ко, на се́веръ отъ насъ есть такія страны́, гдѣ зима́ продолжа́ется 9 мѣсяцевъ въ году́ и бо́лѣе; тамъ земля́ промерза́етъ такъ, что на лѣто отта́ иваетъ то́лько на полъ-арши́на отъ пове́рхности, а глу́бже остаётся мёрзлою. На югъ же отъ насъ есть страны́, кото́рыя не зна́ютъ ни моро́зовъ, ни сне́га, ни льда; тамъ зимо́ю такъ тепло́, какъ у насъ лѣтомъ, зато́ лѣтомъ така́я жара́, что расте́нія выгора́ютъ, а на зи́му, когда́ у насъ приро́да отдыха́етъ, тамъ всё ожива́етъ; и расту́тъ тамъ огро́мныя дере́вья и камыши́ въ 10 са́жень вышино́ю.

Гдѣ се́веръ? Югъ? Восто́къ? Запа́дъ? Куда́ улета́ютъ пти́чки весно́ю? О́сенью?

97. Зи́мнее у́тро.

Вечо́ръ, ты по́мнишь, вью́га
зли́лась,
На му́тномъ не́бѣ мгла носи́лась;
Луна́, какъ бле́дное пятно́,
Сквозь о́блако едва́ смотрѣ́ла...
А нынче... посмотри́ въ окно́:
Подъ голубы́ми небеса́ми
Великолѣ́пными ковра́ми,
Блести́ на со́лнцѣ, сне́гъ лежи́тъ;
Прозра́чный лѣсъ оди́нъ черне́етъ,
А ель сквозь и́неи зелене́етъ,
И рѣ́чка по́дъ льдомъ блести́тъ.

98. Наступле́ніе но́чи.

Уже́ дере́вня сномъ объ́ята,
Всталъ я́сный мѣ́сяцъ надъ село́мъ,
Слива́я свѣ́тъ батря́ный свой
Съ послѣ́днимъ пу́рпуромъ зака́та.

Двойна́я тре́петная тѣ́нь
Отъ чёрныхъ со́сенъ возлега́етъ,
И ночь прозра́чная смѣня́етъ
Ногасшій непримѣ́тно день.

99. Весна́.

Къ 1 апрѣ́ля снѣ́гу совсѣ́мъ не оста́лось, ра́звѣ гдѣ́ въ глубо́комъ овражкѣ́. На при́торкахъ, на со́лнечномъ припе́кѣ, показа́лась молода́я зе́лень. Пого́да хоро́шая, на не́бѣ ни о́блачка́. Рѣ́чки и ручьи́ шу́мно бурля́тъ...

По дере́внѣ слы́шны голоса́... Подосѣ́ли весе́нніе хло́поты: кто бо́рону справля́етъ, кто въ ку́зницѣ плугъ чи́нитъ,— па́хота не за гора́ми...

Не налюбу́ются крестья́не на зе́лень, кото́рая пробива́ется на ози́мыхъ поля́хъ. «Поднима́йся, рожь зелёная! Охрани́ тебя́ Небе́сный Царь!.. Уроди́, Го́споди, до́брымъ лю́дямъ вдо́воль хлѣ́бушка!» мо́лятъ они́.

Что быва́етъ весно́ю?

100. Весе́нняя гроза́.

Люблю́ грозу́ въ нача́лѣ ма́я,
Когда́ весе́нній пе́рвый громъ,
Какъ бы рѣзвя́ся и игра́я,
Грохо́четъ въ не́бѣ голубо́мъ.
Гремя́тъ раска́ты молоды́е,
Вотъ до́ждикъ бры́знулъ, пыль летитъ,
Повисли ту́чи дождевы́я,
И со́лнце нивы золоти́тъ.
Съ горы́ бѣжи́тъ пото́къ нагорный,
Въ лѣсу́ не смо́лкнетъ пти́чій гамъ.
И гамъ лѣсно́й и шумъ нагорный,—
Всё вто́ритъ ве́село грома́мъ.

101. Ночна́я тишина́.

Взошёлъ ужъ мѣ́сяцъ полуно́чный,
И звѣ́зды я́ркія горя́тъ;

Поля́ны, ро́щи, ре́ки спятъ.
Проби́лъ на ба́шнѣ часъ уро́чный,
Приро́да въ сонъ погружена́,
Повсю́ду шумъ и тишина́.

Пе́редъ гро́момъ мы ви́димъ... Лѣ́томъ быва́етъ роса́, а зимо́й... По́слѣ дождя́ иногда́ быва́етъ видна́ краси́вая...

102. Лѣ́то.

Ра́но, чуть зардѣ́лась заря́, запгра́лъ пастушо́къ: — Тру, тру! Коро́вки услы́шали и ужъ въ хлѣва́хъ отвѣча́ютъ ему́: му, му!.. Ве́село вы́шли онѣ́ въ по́ле, а тамъ тепе́рь со́чная густа́я трава́, да и ночно́й росо́й её освѣжи́ло: весь лугъ тако́й души́стый.

Глядь—идутъ косари́ на рабо́ту; на́до скорѣе скоси́ть траву́: ско́ро и рожь поспѣетъ. Вотъ бѣжи́тъ и толпа́ дѣтокъ съ кузовка́ми, что́бы въ лѣсу́ собра́ть я́годъ. Дере́вня почти́ опустѣла. Въ лѣсу́ переклика́ются пти́чки; ка́ждая суе́тъ о́коло своего́ гнѣздышка, но́ситъ птенца́мъ червячко́въ да у́читъ ихъ понемно́гу лета́ть.

А въ по́лѣ то́лько и слы́шно: зумъ, зумъ. Пче́лки собира́ютъ съ цвѣто́въ воскъ и медъ для у́льевъ; изъ-подъ ногъ пры́гнулъ кузне́чикъ и упа́лъ гдѣ-нибу́дь въ травѣ. Его́ и не уви́дишь: и самъ зеле́ный и трава́ зеле́пая.

Вотъ весе́лая пора́! Всѣ-то: и пче́лки, и пти́чки, и лю́ди—жужжа́тъ, хлопо́чутъ, добыва́я себѣ пи́щу.

103. У́тро.

Восто́къ алѣ́я пламенѣетъ,
И день забо́тливый свѣтлѣетъ.
Проснулись пти́чки, въ ти́хій боръ
Ужъ дровосѣкъ несе́тъ топо́ръ.

Коло́сья въ по́лѣ, подъ серпа́ми
Ложа́тся же́лтыми рядами.
Зау́тренъ се́льскихъ да́льній звонъ
По по́лю вѣ́тромъ разнесе́нъ.

104. Лѣ́томъ.

Всю ще́друю ру́ку Созда́тель откры́лъ:
И ро́щи и ни́вы бога́тствомъ зали́лъ;
Одѣ́ты дере́вья, одѣ́ты кусты́,
Круго́мъ, по травѣ́ запестрѣ́ли цвѣты́.
Приво́льно стада́мъ на зеле́ныхъ луга́хъ.
Приво́льно и ры́бкѣ въ прохла́дныхъ струя́хъ.
Въ сада́хъ ме́жду ли́стьевъ желтѣ́ютъ плоды́.
И па́харя зрѣ́ютъ на ни́вѣ труды́.

Какія быва́ютъ лѣ́томъ рабо́ты на по́лѣ и въ огоро́дѣ?

---

105. О́сень.

Дни ста́ли коро́че: со́лнышко встае́тъ по́зже и ухо́дитъ ра́ньше пре́жняго. Въ во́здухѣ чѣмъ да́льше, тѣмъ холоднѣ́е. На ночь ужъ не откро́ешь окна́ въ ко́мнатѣ; по времена́мъ ду́етъ холо́дный пена́стный вѣ́теръ. Одна́ за друго́ю ста́ями улета́ютъ отъ насъ ла́сточки, журавли́, гу́си; тутъ раздо́лье охо́тникамъ бить пти́цу.

Въ деревня́хъ уже́ сня́ли рожь и усе́рдно её моло́тятъ; въ а́вгустѣ начина́ютъ собира́ть съ дере́вьевъ я́блоки, гру́ши, а пото́мъ приде́тъ пора́ вырыва́ть въ огоро́дѣ карто́фель, рѣ́пу, лукъ, снима́ть капу́сту. Награди́лъ Госпо́дь люде́й за труды́: тепе́рь въ дере́внѣ всего́ вдо́воль.

---

106. Зага́дка.

Вы́шелъ стари́къ-годови́къ въ чи́стое по́ле, пома́хиваетъ рукаво́мъ и всё выпуска́етъ изъ рукава́ птицъ; махну́лъ четы́ре ра́за и вы́пустилъ всего́ 12 птицъ. Полетѣ́ли пе́рвыя три: повѣ́ялъ хо́лодъ, заморо́зило рѣ́ки, зноби́тъ люде́й. Полетѣ́ли вторы́я три: снѣгъ та́етъ, показа́лась тра́вка, рѣ́ки разлива́ются, дере́вья зеленѣ́ютъ. Вы́летѣли но́выя три: ста́ло жа́рко, поспѣ́ли плоды́ и хлѣба́. Вы́летѣли еще́ три: поду́лъ холо́дный вѣ́теръ, пошли́ дожди́, тума́ны.

---

107. Лѣни́вый мужичёкъ.

Что ты спишь, мужичёкъ?
Вѣдь весна́ на дворѣ,
Вѣдь сосѣди твои́
Работа́ютъ давно́.

Встань, проснись, подымись,
На себя́ погляди́.
Что ты былъ? и что сталъ?
И что есть у тебя́?

На гумнѣ́ — ни снопа́,
Въ закрома́хъ — ни зерна́;
На дворѣ́, по травѣ́ —
Хоть шаро́мъ покати́.

И подъ ла́вкой сунду́къ
Опроки́нутъ лежи́тъ,
И, погну́вшись, изба́,
Какъ стару́шка, стои́тъ.

А въ поля́хъ спроте́й
Хлѣбъ не ско́шенъ стои́тъ,
Вѣтеръ то́читъ зерно́,
Пти́ца клю́етъ его́!..

Что ты спишь, мужичёкъ?
Вѣдь ужъ лѣто прошло́,
Вѣдь ужъ о́сень на дворъ
Че́резъ пря́сло гляди́тъ.

Вслѣдъ за не́ю зима́
Въ тёплой шу́бѣ идётъ,
Путь снѣжко́мъ пороши́тъ,
Подъ саня́ми хрусти́тъ.

Всѣ сосѣди на нихъ
Хлѣбъ везу́тъ, продаю́тъ,
Собира́ютъ казну́,
Бра́жку ко́вшикомъ пьютъ.

.....

108. Отку́да?

«Скажи́ мнѣ, родна́я,
Отку́да всё э́то бере́тся:
И э́ти дере́вья, и рѣчка,
Что бы́стро такъ лье́тся,
И э́ти плоды́, и цвѣты́ по луга́мъ,
И пти́цы, и ры́бы,
И всё, что живе́тъ и цвѣте́тъ?»
— Всё э́то Госпо́дь намъ, мой а́нгелъ, даётъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

109. Пѣту́хъ и жемчу́жное зерно́.

Навóзну ку́чу разрыва́я,
Пѣту́хъ наше́лъ жемчу́жное зерно́
И говори́тъ: «Куда́ оно́?
Кака́я вещь пуста́я!
Не глу́по ль, что его́ высо́ко такъ цѣня́тъ?
А я бы, пра́во, былъ гора́здо бо́лѣ радъ
Зерну́ ячме́нному: оно́ не столь хоть ви́дно,
Да сы́тно».

110. Ска́зка о рыбакѣ́ и ры́бкѣ.

Жилъ стари́къ со своéю стару́хою у са́маго си́няго мо́ря: они́ жи́ли въ ве́тхой земля́нкѣ ро́вно три́дцать лѣтъ и три го́да. Стари́къ лови́лъ не́водомъ ры́бу, стару́ха пряла́ свою́ пря́жу.

Разъ онъ въ мо́ре заки́нулъ не́водъ; прише́лъ не́водъ съ одно́й ти́ной. Онъ въ друго́й разъ заки́нулъ не́водъ; прише́лъ не́водъ съ трано́й морско́й. Въ тре́тій разъ заки́нулъ опъ не́водъ; прише́лъ не́водъ съ золото́ю ры́бкой, не съ просто́ю ры́бкой, съ золото́ю. Какъ взмо́лится золота́я ры́бка, го́лосомъ мо́лвитъ человѣ́чьимъ: «Отпусти́ ты, ста́рче, меня́ въ мо́ре, дорого́й дамъ за себя́ вы́купъ: откуплю́сь, чѣмъ то́лько пожела́ешь». Удиви́лся стари́къ, испуга́лся: онъ рыба́чилъ три́дцать лѣтъ и три го́да и не слы́хивалъ, что́бы ры́ба говори́ла. Отпусти́лъ онъ ры́бку золоту́ю и сказа́лъ ей ла́сковое сло́во: «Богъ съ тобо́ю, золота́я ры́бка! Твоего́ мнѣ о́ткупа не на́до: ступа́й себѣ́ въ си́нее мо́ре, гуля́й тамъ себѣ́ на просто́рѣ».

Воротѝлся старѝкъ ко стару́хѣ, разсказа́лъ ей вели́кое чу́до: «Я сего́дня пойма́лъ бы́ло ры́бку, золоту́ю ры́бку, не просту́ю; по на́шему говори́ла ры́бка, домо́й, въ мо́ре си́нее проси́лась, дорого́ю цѣно́й откупа́лась: откупа́лась, чѣмъ то́лько пожела́ю. Не посмѣ́лъ я взять съ ней вы́куп, такъ пусти́лъ её въ си́нее мо́ре». Старика́ стару́ха забрани́ла: «Дурачи́на ты, простофи́ля! Не умѣ́лъ ты взять вы́купа съ ры́бки! Хоть бы взялъ ты съ ней коры́то: на́ше-то совсѣ́мъ расколо́лось».

Вотъ пошелъ онъ къ си́нему мо́рю. Ви́дитъ: мо́ре слегка́ разыгра́лось. Сталъ онъ кли́кать золоту́ю ры́бку; приплыла́ къ нему́ ры́бка и спроси́ла: «Чего́ тебѣ́ на́добно, ста́рче?» Ей съ покло́номъ старѝкъ отвѣча́етъ: «Смѝлуйся, госуда́рыня ры́бка! Разбрани́ла меня́ моя́ стару́ха, не даетъ старику́ мнѣ поко́ю: на́добно ей но́вое коры́то: на́ше-то совсѣ́мъ расколо́лось». Отвѣча́етъ золота́я ры́бка: «Не печа́лься, ступа́й себѣ́ съ Бо́гомъ! Бу́детъ вамъ но́вое коры́то». Воротѝлся старѝкъ ко стару́хѣ—у стару́хи но́вое коры́то. Ещо́ пу́ще стару́ха брани́тся: «Дурачи́на ты, простофи́ля! Вы́просилъ, дурачи́на, коры́то! Въ коры́тѣ мно́го ли коры́сти? Воротѝсь, дурачи́на, ты къ ры́бкѣ, поклони́сь ей, вы́проси ужъ избу́».

Вотъ пошелъ онъ къ си́нему мо́рю; помути́лося си́нее мо́ре. Сталъ онъ кли́кать золоту́ю ры́бку; приплыла́ къ нему́ ры́бка, спроси́ла: «Чего́ тебѣ́ на́добно, ста́рче?» Ей съ покло́номъ старѝкъ отвѣча́етъ: «Смѝлуйся, госуда́рыня ры́бка! Ещо́ пу́ще стару́ха брани́тся, не даетъ старику́ мнѣ поко́ю: избу́ про́сптъ сварли́вая ба́ба». Отвѣча́етъ ему́ золота́я ры́бка: «Не печа́лься, ступа́й себѣ́ съ Бо́гомъ! Такъ и быть: изба́ вамъ ужъ бу́детъ». Пошелъ онъ ко своей земля́нкѣ, а земля́нки нѣтъ уже́ и слѣда́: пе́редъ нимъ изба́ со свѣте́лкой, съ кирпи́чною бѣле́ною трубо́ю, съ дубо́выми тесо́выми воро́ты. Стару́ха сидитъ подъ око́шкомъ, на чемъ свѣтъ стоитъ, му́жа руга́етъ: «Дурачи́на ты, прямо́й простофи́ля! Вы́просилъ, простофи́ля, избу́! Воротѝсь, поклонѝся ры́бкѣ: не хочу́ быть че́рною крестья́нкой, хочу́ быть столбово́ю дворя́нкой».

Пошелъ старѝкъ къ си́нему мо́рю; неспоко́йно си́нее мо́ре. Сталъ онъ кли́кать золоту́ю ры́бку; приплыла́ къ нему́ ры́бка, спроси́ла: «Чего́ тебѣ́ на́добно, ста́рче?» Ей съ покло́-

номъ стари́къ отвѣча́етъ: «Сми́луйся, госуда́рыня ры́бка! Пу́ще пре́жняго стару́ха вздури́лась, не даетъ старику́ мнѣ поко́ю: ужъ не хо́четъ быть она́ крестья́нкой, хо́четъ быть столбово́ю дворя́нкой». Отвѣча́етъ золота́я ры́бка: «Не печа́лься, ступа́й себѣ съ Бо́гомъ!» Воротя́лся стари́къ ко стару́хѣ. Что жъ онъ ви́дитъ? Высо́кій те́ремъ... на крыльцѣ сиди́тъ его́ стару́ха въ дорого́й собо́льей душегре́йкѣ, парче́вая на ма́ковкѣ ки́чка, же́мчуги окружи́ли ше́ю, на рука́хъ золоты́е пе́рстни, на нога́хъ кра́сные сапожки́. Пе́редъ не́ю усе́рдные слу́ги; она́ бьетъ ихъ, за чупру́нъ таска́етъ. Говори́тъ стари́къ свое́й стару́хѣ: «Здра́вствуй, ба́рыня-суда́рыня дворя́нка! Чай, тепе́рь твоя́ ду́шенька дово́льна?» На него́ прикри́кнула стару́ха, на коню́шню служи́ть его́ посла́ла.

Вотъ недѣля, друга́я прохо́дитъ. Еще́ пу́ще стару́ха вздури́лась,—опя́ть къ ры́бкѣ старика́ посыла́етъ: «Воротя́сь, поклони́ся ры́бкѣ: не хочу́ быть столбово́ю дворя́нкой, а хочу́ быть во́льною цари́цей». Испуга́лся стари́къ, взмоли́лся: «Что ты, ба́ба, бѣлены́ объѣ́лась? ни ступи́ть, ни мо́лвить не умѣешь: насмѣши́шь ты цѣ́лое ца́рство». Осерди́лась пу́ще стару́ха, по щекѣ уда́рила му́жа: «Какъ ты смѣешь, мужи́къ, спо́рить со мно́ю, со мно́ю, дворя́нкой столбово́ю? Ступа́й къ мо́рю, говоря́тъ тебѣ че́стью; не пойдешь,—поведу́тъ понево́лѣ».

Старичо́къ отпра́вился къ мо́рю; почерне́ло си́нее мо́ре. Сталъ онъ кли́кать золоту́ю ры́бку; приплыла́ къ нему́ ры́бка, спроси́ла: «Чего́ тебѣ на́добно, ста́рче?» Ей съ покло́номъ стари́къ отвѣча́етъ: «Сми́луйся, госуда́рыня ры́бка! Опя́ть моя́ стару́ха бунту́етъ: ужъ не хо́четъ быть она́ дворя́нкой, хо́четъ быть во́льною цари́цей». Отвѣча́етъ золота́я ры́бка: «Не печа́лься, ступа́й себѣ съ Бо́гомъ! Добро́! Бу́детъ стару́ха цари́цей!» Старичо́къ къ стару́хѣ воротя́лся. Что жъ? Предъ нимъ ца́рскія пала́ты. Въ пала́тахъ ви́дитъ свою́ стару́ху: за столо́мъ сиди́тъ она́ цари́цей; слу́жатъ ей бояре да дворя́не, напива́ютъ ей замо́рскія ви́на; заѣда́етъ она́ пря́никомъ печа́тнымъ; вкругъ стоитъ ей гро́зная стра́жа, на плеча́хъ топо́рики де́ржатъ. Какъ увидѣлъ стари́къ, испуга́лся; въ но́ги онъ стару́хѣ поклони́лся, мо́лвилъ: «Здра́вствуй, гро́зная цари́ца! Ну, тепе́рь твоя́ ду́шенька дово́льна?» На него́ стару́ха по взгля-

ну́ла, лишь съ очéй прогна́ть его́ велѣ́ла. Подбѣжа́ли бояре да дворя́не, старика́ взашéи затолка́ли; а въ дверя́хъ-то стра́жа подбѣжа́ла, топора́ми чуть не изруби́ла. А наро́дъ-то надъ нимъ пасмѣя́лся: «По дѣло́мъ тебѣ́, ста́рый невѣжда! Впредь тебѣ́, невѣжда, нау́ка: не сади́ся не въ свои́ са́ни!»

Вотъ недѣ́ля, друга́я прохо́дитъ. Ещé ну́ще стару́ха вздури́лась: царедво́рцевъ за му́жемъ посыла́етъ. Отыска́ли старика́, привели́ къ ней. Говори́тъ старику́ стару́ха: «Воротя́сь, поклони́ся ры́бкѣ: не хочу́ быть во́льною царя́цей, хочу́ быть влады́чицей морско́ю, что́бы жить мнѣ въ окія́нѣ-мо́рѣ, чтобъ служи́ла мнѣ ры́бка золота́я и была́ бъ у меня́ на посы́лкахъ».

Стари́къ не осмѣ́лился пере́чить, не дерзну́лъ попере́къ сло́ва мо́лвить. Вотъ идéтъ онъ къ си́нему мо́рю. Ви́дитъ: на мо́рѣ че́рная бу́ря—такъ и вздýлись серди́тыя во́лны, такъ и хо́дятъ, такъ во́емъ и во́ютъ. Сталъ онъ кли́кать золоту́ю ры́бку; приплыла́ къ нему́ ры́бка, спроси́ла: «Чего́ тебѣ́ на́добно, ста́рче?» Ей стари́къ съ покло́номъ отвѣча́етъ: Смилуйся, государыня ры́бка! Что мнѣ дѣ́лать съ проклятою ба́бой? Ужъ не хо́четъ быть она́ царя́цей, хо́четъ быть влады́чицей морско́й, что́бы жить ей въ окія́нѣ-мо́рѣ, что́бы ты ей сама́ служи́ла и была́ бы у ней на посы́лкахъ».

Ничего́ не сказа́ла ры́бка, лишь хвосто́мъ по водѣ́ плеснýла и ушла́ въ глубо́кое мо́ре. До́лго у мо́ря ждалъ онъ отвѣта,—не дожда́лся, къ стару́хѣ воротя́лся...

Глядь—опять пе́редъ нимъ земля́нка, на поро́гѣ сиди́тъ его́ стару́ха, а предъ не́ю разби́тое коры́то.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Оглавленіе.

№		Стр.
	I.	
1.	Въ школѣ	3
2.	Плохой товарищъ	—
3.	Горшокъ и котелъ *(по «Род. Сл.» Ушинскаго)*	4
4.	Посуда	—
5.	Двѣ бочки	5
6.	Хлѣбъ	—
7.	Холодъ *(изъ Руков. Паульсона)*	—
8.	Сережа	6
9.	Какъ строятъ дома	—
10.	Храмъ *(А. Толстой)*	7
11.	Телѣга и сани	—
12.	Тройка *(Пушкинъ)*	8
13.	Корабликъ *(Его-же)*	—
14.	Лошадь и соха *(Ушинскій)*	—
15.	Братъ и сестра	9
16.	Топоръ и топорище *(Паульсонъ)*	—
17.	Столяры *(изъ Руков. Паульсона)*	10
	II.	
18.	Человѣческое тѣло	12
19.	Дурная привычка *(покн. Максим.)*	—
20.	Оконечности	13
21.	Опрятный мальчикъ	—
22.	Глаза	14
23.	Не лги	—
24.	Ротъ	—
25.	Эхо *(по кн. Главинскаго)*	15
26.	Пять чувствъ	—
27.	Селезень и утка *(по Водовозову)*	16
28.	Семья	—
29.	Дѣдушка и внучекъ	17
30.	Колыбельн. пѣсня *(Лермонтовъ)*	18
31.	Умѣй обождать *(по «Род. Сл.»)*	—
32.	Сиротка *(Петерсонъ)*	19
33.	Не завидуй богачу	20
34.	Какъ уменъ человѣкъ *(Водовоз.)*	—
	III.	
35.	Домашнія и дикія животныя *(Водовозовъ)*	23
36.	Лошадь	—
37.	Конь *(изъ «Род. Сл.»)*	24
38.	Думы деревенской лошадки *(Водовозовъ)*	—
39.	Коровушка *(изъ «Род. Сл.»)*	—
40.	Волъ и муха	25
41.	Споръ *(изъ «Род. Сл.»)*	—
42.	Козелъ и овца	—
43.	Собака и свинья	26
44.	Котъ мурлыка *(изъ сказки: Какъ мыши кота хоронили)*	—
45.	Мышка и крыса	27
46.	На чемъ люди ѣздятъ	—
47.	Зайчикъ *(изъ Рук. Паульсона)*	28
48.	Хищные звѣри	—
49.	Левъ и собачка	29
50.	Медвѣдь	—
51.	Волкъ, ежъ и лиса	30
52.	Волкъ и лисица	—
53.	Курочка	—
54.	Птичка и дѣти *(изъ «Род. Сл.»)*	31
55.	Воздухъ	32
56.	Ласточка *(Плещеевъ)*	—
57.	Гусь и журавль *(изъ «Дѣт. Міра»)*	33
58.	Чижъ и голубь *(Крыловъ)*	—
59.	Филинъ *(изъ кн. Главинскаго)*	34
60.	Ворона и кувшинъ *(Крыловъ)*	—
61.	Черепаха и орелъ	35
62.	Лебедь, щука и ракъ *(Крыловъ)*	—
63.	Вода	36
64.	Жадная щука	—
65.	Жучекъ и ласточка *(по Водов.)*	37
66.	Муха и пчела	—
67.	Пчелка	38
68.	Шелкопрядъ	—
69.	Лягушка и волъ *(Крыловъ)*	39

№		Стр.
	IV.	
70.	На огородѣ.	41
71.	Какъ рубашка въ полѣ выросла *(по «Родн. Слов.»)*	—
72.	Нива *(Жадовская)*.	43
73.	Ячмень и пшеница.	—
74.	Сѣнокосъ *(Майковъ)*	—
75.	Огороды на полѣ.	44
76.	Несжатая полоса *(Некрасовъ)* .	—
77.	Садъ.	—
78.	Простой цвѣтокъ и гвоздика *(Дмитріевъ)*	45
79.	Споръ деревьевъ	—
80.	Въ лѣсу лѣтомъ *(Ушинскій)* .	46
81.	Грибы.	—
82.	Соль и губка	47
83.	Камень и желѣзо *(Водовозовъ)*.	—
84.	Золото и сталь *(Пушкинъ)* . .	48
85.	Колодецъ	—
	V.	
86.	Городской мальчикъ въ деревнѣ *(Паульсонъ)*	49
87.	Сельское утро *(Пушкинъ)*. . .	50
88.	Городъ	—
89.	Родина *(Пушкинъ)*.	—
90.	Москва ***	51
91.	Славься *(изъ «Жизни за Царя»)*	—
92.	Многолѣтіе *(Народ.)*.	—
	VI.	
93.	Небо и земля *(изъ Паульсона)*	52
94.	Тепло *(по Корфу)*.	—
95.	Зимняя буря *(Пушкинъ)* . . .	53
96.	Зима *(Его-же)*	—
97.	Зимнее утро *(Его-же)*	—
98.	Наступленіе ночи *(Жуковскій)*	54
99.	Весна	—
100.	Весенняя гроза *(Пушкинъ)* . .	—
101.	Ночная тишина *(Козловъ)*. . .	—
102.	Лѣто	55
103.	Утро *(Пушкинъ)*.	—
104.	Лѣтомъ *(Ушинскій)*.	56
105.	Осень	—
106.	Загадка ***	—
107.	Лѣнивый мужичекъ *(Кольцовъ)*	57
108.	Откуда ***	58
	Приложенія.	
109.	Пѣтухъ и жемчужное зерно *(Крыловъ)*	59
110.	Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ *(Пушкинъ)*.	—

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Ваплеръ, Антонъ. Исторія Римско-Католической Церкви, для старш. возраста 1 р. — к.
Гофманъ. Цицеронъ. Рѣчь за поэта А. Архія и Кв. Лигарія. Текстъ, подстрочный переводъ и словарь для учащих. безъ помощи учителя. — » 60 »
Грушевскій, С. Первая учебная книга церковно-славянскаго языка. . . . . — » 35 »
Де-Вито, Д. Практическое руководство для изуч. итальянскаго яз. Одесса . 1 » 25 »
» Словарь итальянско-русскій полный . . . . . 6 » — »
Дружокъ. Русскій букварь съ наставленіемъ обучающ. 3-е изд. . . . . — » 15 »
Долончевъ, В. Фонетика русскаго языка. . . . . — » 30 »
» Опытъ словаря неправильностей въ русской разговорной рѣчи (преимущественно въ южной Россіи). Одесса. 1886 г. . . . . — » 75 »
Ерошенко, Н. Уроки класснаго и хороваго пѣнія . . . . . — » 35 »
» Сборникъ 3-хъ голосныхъ пѣсенъ вып 1 и 2 . . . . . — » 60 »
» Методическія замѣтки о преподаваніи класснаго и хороваго пѣнія. . . . . 1 » — »
» Церковное пѣснопѣніе . . . . . — » 40 »
» Пушкинъ въ музыкѣ . . . . . — » 30 »
Жирновъ, В. И. Пособіе къ чтенію П. Овидія Назона. Кн. I. Метаморфозы — » 50 »
Злотчанскій, Н. Прямолинейная тригонометрія для гимназ. и реальн. учил. — » 75 »
» Сборникъ упражненій и задачъ прямолинейной тригонометріи — » 75 »
» Возвышеніе въ степень многочленовъ и чиселъ извлеченія корней изъ чиселъ . . . . . — » 30 »
Знойко, Н. Систематическій курсъ древней исторіи. Одесса . . . . . 1 » — »
Иващенко, М. Краткіе очерки изъ отечественной исторіи . . . . . 1 » 20 »
Керковіусъ, Э. Практическій курсъ нѣмецкаго языка . . . . . — » 80 »
» Краткая нѣмецкая грамматика. . . . . — » 50 »
» Нѣмецкая книга для чтенія . . . . . 1 » 40 »
» Практическій курсъ французскаго языка. . . . . 1 » — »
Кушныренко. К. Руководство къ обученію въ народ. школ. церк. хор. пѣнію 1 » — »
Ключъ къ упражненію практич. курса итальянскаго языка Д. Кукурничкина . — » 45 »
» къ учебнику французскаго языка, D. Margot. „Cours élémentaire et progressif de langue française". . . . . — » 50 »
» къ русскимъ упражненіямъ конце трическаго учебника французскаго языка Игнатовича. Ч I. . . . . — » 20 »
» Тоже ч. II. . . . . — » 25 »
» Тоже ч. III. . . . . — » 40 »
» къ упражненіямъ учебника Эртеля. . . . . — » 25 »
Кукурничкинъ, Д. Практическій курсъ итальянскаго языка, 3-е изданіе вновь обработанное и дополненное. . . . . 1 » 25 »
Колосовъ, М. Старо-славянская грамматика К. . . . . — » 75 »
Коронцвитъ, А. Рѣшенія численныхъ геометрическихъ задачъ А. Давидова — » 90 »
Ланге, Н. проф. Учебникъ логики. Удостоенъ преміи Импер. Петра Великаго 1 » — »
Лоровичъ. Итальянская азбука. Одесса . . . . . — » 50 »
Марпургъ, К. Книга для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій съ отдѣльн. словами для каждой статьи и съ алфавитн. слов. Одесса. 1884 г . 1 » — »
Манжелей. Законъ Божій для народныхъ училищъ. . . . . — » 25 »
Марковъ. Изображеніе звука „Ѣ" въ русскомъ языкѣ съ прибавленіемъ буквы „Ѣ". Одесса, 1883 г. . . . . — » 60 »
Мартыновскій. Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ. Т. 1 и 2 по 1 » 25 »
» Тоже. Т. 3-й . . . . . 1 » 85 »
» О преподаваніи отечественнаго языка и словесности. . . . . — » 50 »
Мангеймъ, А. Начальныя основанія начертательной геометріи. Одесса, 1883 г. — » 75 »
Межеричеръ. Геометрическое черченіе . . . . . 1 » 10 »
» Проэкціонное черченіе . . . . . 1 » 35 »
» Техническое черченіе . . . . . 2 » — »
Никаноръ. Поученія 5 томовъ. . . . . 13 » — »
» Восемь бесѣдъ противъ Л. Толстого . . . . . 1 » 25 »
Орловскій. и Фаминскій. Греческая христоматія. Т. 1-й 5 выпусковъ . . . 1 » 80 »
Тоже. Т. 2-й 3 выпуска. . . . . — » 95 »
Пашалеря. Сокращенная французская грамматика. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Одесса, 1895 г. . . . . — » 60 »
» Précis de Grammaire française (3-e éd.) . . . . . — » 90 »
» Dictionnaire phraséologique (2 vol. in 4°), parait par fascicules.— Prix du fascicule . . . . . 2 » — »
» и **Колле.** Тетрадь для спряженія французскихъ глаголовъ . . . — » 10 »
Пфлюгеръ. Объ искусствѣ продлить человѣческую жизнь. Одесса. 1890 г. . . — » 30 »

Программы женскихъ гимназій и прогимназій. Одесса. . . . . — р. 35 к.
» испытательныхъ коммиссій. . . . . — » 40 »
Рѣчи «Pro T. An. Milone». Переводъ, слова, примѣчанія и біографія Цицерона. М. Фіалковскій. 1888 г. . . . . — » 75 »
Руденко, А. М. Сборникъ узаконеній и распоряж. по военно-ветеринарной части. Одесса, 1890 г. . . . . 2 » 50 »
Рябковъ, Г. Сборникъ геометрическихъ задачъ. Одесса, 1894 г. . . . . 1 » — »
» Опытъ методики рѣшен. геометр. задачъ на построеніе. Од. 1894 г. 2 » — »
» Школа черченія. . . . . 2 » 25 »
» Тоже для учащихся в. 1 и 2 . . . . . 1 » 25 »
» Таблицы логариѳмовъ. . . . . Цѣна 45 коп. и — » 75 »
Соколовъ В. и Борзаковскій П. Христоматія. Пособіе при изученіи произведеній русск. словесности. Часть 1-я. . . . . 1 » — »
Часть 2-я в. 1-й — » 80 »
Часть 2-я в. 2-й 1 » 50 »
Струве, Н. Біографіи и характеристики изъ исторіи нѣмецкой литературы . 1 » — »
Скородинскій, А. Православная пасхалія . . . . . — » 60 »
Сиротъ, И. Практическіе курсы русскаго правописанія. Часть 1-я . . . . . — » 40 »
» Тоже. Часть 2-я . . . . . — » 75 »
Тимошевскій. Грамматика русскаго языка (Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній): ч. 1-я. Этимологія. Изд. III. Одесса, 1880 г. . . . . — » 75 »
» Тоже, ч. 2-я. Синтаксисъ. Изд. III. Одесса, 1880 г. . . . . — » 50 »
Трескинъ, А. Книжка бесѣда для начальнаго обученія русскому языку въ инородческихъ школахъ, часть 1-я. . . . . — » 20 »
» Тоже, часть 2-я. . . . . — » 30 »
» Руководящія замѣтки по «Книжкѣ Бесѣдѣ». . . . . — » 20 »
Тумановъ, І. М. Руководство Римско-Католической литургіи, изд. 4. 1899. — » 60 »
Фармаковскій, В. Методика школьной дисциплины по Бему. Одесса. 1898 г. 1 » — »
» Школьная діэтетика . . . . . 1 » 50 »
» Методика ручного труда . . . . . — » 75 »
» Русская исторія съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ исторіи всеобщей. . . . . — » 75 »
» Управленіе дѣтьми. . . . . — » 50 »
» Законы о гражданскихъ договорахъ обязательствахъ. . . 1 » 25 »
Цигельманъ, Н. Основныя начала ариѳметики. . . . . — » 30 »
» Законоучитель для учениковъ іудейск. вѣроисповѣданія . . — » 45 »
Чемена, М. Переводъ на русскій языкъ самыхъ употребительныхъ молитвъ — » 12 »
Шалль, Г. Руководство къ начальному изученію франц. яз. Одесса. 1892 г. — » 40 »
Швайке[illegible], А. Элементарный курсъ рисованія геометрическихъ формъ . . 1 » — »
Шиенцеръ, Ф. Родные писатели . . . . . 1 » 25 »
Шахрай. Исторія Израильскаго народа выпускъ 1-й . . . . . — » 30 »
» выпускъ 2-й . . . . . — » 25 »
» выпускъ 3-й . . . . . — » 20 »
» выпускъ 4-й . . . . . — » 40 »

Кромѣ вышеозначенныхъ книгъ, въ магазинахъ постоянно имѣется большой выборъ какъ учебныхъ руководствъ и пособій, такъ и книгъ по всѣмъ отраслямъ наукъ и литературы. Магазины еженедѣльно снабжаются нововышедшими книгами, а также имѣютъ большой выборъ дѣтской литературы и классическихъ произведеній въ роскошныхъ переплетахъ для подарковъ.

Требованія гг. иногородныхъ исполняются аккуратно съ первою отходящею почтою.

Учебныя заведенія и г. книгопродавцы пользуются уступкою.

Лицъ, обращающихся въ магазинъ письменно и требующихъ отвѣта, просятъ прилагать почтовую марку.

2007053038